№ 37. Годъ девятый. Воскресенье, 4 апрѣля 1893 года. Годъ девятый. № 37.

Редакція (Томскъ, Сибирская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ тѣ отдѣлахъ газеты, въ какихъ сочтетъ нужнымъ. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и др., присланныя для печатанія, считаются свободными. Плата назначается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей.

Возвращеніе неиспечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

Цѣна газеты. Годъ 9 р., 10 мѣс. 7 р., 6 мѣс. 4 р., годъ 1 р., годъ 5 р., 1 м. 1 р. 25 к. съ доставк. и пересылкою. Объявленія: 10 к. строчная или занимающая его мѣсто послѣ текста, впередъ—25 к. рубленыя и чужіе цѣны и репертуаръ 10 к. строка впереди текста и 25 к. послѣ текста. Въ тексѣ газет „заявленія, по правамъ или спорныя сообщенія, платятъ 20 к. строка петита, или вѣсто по 1 р. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 въ Перемѣнка адр. (совсѣ. № бакал.)—50 р. Телеграммы адресуютъ: Томскъ, Картамышеву. Подписка на газету и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи: Сибирская улица, д. Картамышевой, ежедневно, кромѣ дней праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и отъ 4 до 7 ч.

Объявленія изъ заграницы и всей Россіи, за исключеніемъ Сибири и Пермской губерніи, принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома МЕТЦЛЬ и К° въ Москвѣ. Плата за строку петита на первой страницѣ тридцать копѣекъ, на четвертой пятнадцать копѣекъ.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.** Въ остальные же дни будутъ выходить, въ прежнемъ редакціонномъ помѣщеніи, **прибавленія по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ,** на исключеніемъ дней послѣдующихъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сибирскаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодическихъ помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отосшенныхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу и всѣ объявленія торговаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., ½ г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Сибирская ул. д. Картамышевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Кадесъ и К°, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Александровича Бадьинова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

Редакторъ-Издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

ТЮМЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что, вслѣдствіе ходатайства тюменской городской думы, министерствомъ внутренняго дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, срокъ существующей въ г. Тюмени ярмарки 15 іюня по 10 іюля съ настоящаго года и разрѣшено перенести на срокъ съ 20 іюня по 70 іюля.

Членъ управы *Рукомовъ*

Дѣлопроизводитель *Малыхъ*.

№ 311 6—15

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Городская хроника.
Томскъ, 4 апрѣля.
Судебный залогъ.
Мѣстная хроника: Городскія свѣдѣнія.
Корреспонденціи «Сиб. Вѣстн.»: Изъ Иркутска, Тюмени.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Вечерняя телеграмма.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы, 2) П. А. Словцовъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресенье, 4 апрѣля,

Св. прп. Іосифа, Георгія, Зосимы, Муч. Фермуды.

Понедѣльникъ, 5 апрѣля.

Св. муч.: Агаѳонова и Ѳеодула. Прп.: Нуніи, Ѳеоны, Симеона, Ѳоринна, Ѳеодоры Селунскія, Марка и Платона Студійскаго.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Берлинъ, 1 (13) апрѣля. На обѣдѣ, данномъ вчера въ русскомъ посольствѣ, присутствовали, кромѣ императора и императрицы германскихъ, еще супруга принца Фридриха-Карла и имперскій канцлеръ графъ Каприни. Императоръ оставался въ посольствѣ до полуночи.

Лондонъ, 1 (13) апрѣля. Сюда прибыла французская эскадра, состоящая изъ восьми броненосцевъ, 15 крейсеровъ и миноносокъ. Эскадра простоитъ здѣсь недѣлю. Враждебная Англіи печать привѣтствуетъ прибытіе эскадры и пытается придать ему значеніе.

Мельбурнъ, 1 (13) апрѣля. Англо-шотландскій и Австрійскій банкъ прекратили платежи, вслѣдствіе непрерывнаго вынутія вкладовъ. Акціонерный капиталъ банка составляетъ полтора милліона фунтовъ стерлинговъ, въ счетѣ которыхъ внесено было 8,000,000 фунтовъ.

Вашингтонъ, 1 (13) апрѣля. Въ Кореѣ грозятъ вспыхнуть серьезное возмущеніе противъ иностранцевъ; въ виду этого въ Корею посылаются американскіе военные корабли.

Брюссель, 1 (13) апрѣля. Вчерашній вечеръ былъ полонъ возбужденія. Группы будоновъ стали бросать каменьями въ домъ министра Весте и выбили нѣсколько оконъ. Два артиллерійскихъ отряда стояли были въ казармѣ. Нѣсколько полекъ бродили по улицамъ, разсѣяли революціонныя пѣсни. Въ различныхъ мѣстахъ уличные обряды произвели возмутительныя рѣчи. Кучка забастовавшихъ рабочихъ ворвалась въ Кюренсвилскую каменно-угольную шахту, желая заставить работавшихъ въ ней прекратить работу. Серьезная схватка съ жандармами произошла въ Кюсеѣ, гдѣ забастовщики, въ числѣ 4000 человѣкъ, сдѣлали нападеніе на помѣщеніе конной. Сильное возбужденіе, переходящее въ драку, замѣтно было передъ католическимъ клубомъ, инсайдеръ котораго раненъ. Гарнизону въ Монсѣ приказано не отлучаться изъ казармъ. Въ Лютти́хъ соціалисты бродятъ по городу, отбивая полицейскихъ, пытающихъ восстановить порядокъ; двое ранены. Въ Гентѣ соціалисты рѣшили устроить въ понедѣльникъ общую стачку и затѣмъ стали ходить по городу, распѣвая «Марсельезу». Передъ домомъ одного изъ промышленниковъ найдены динамитные патроны. Число забастовщиковъ увеличивается, но все еще достигаетъ 15000 къ Брюгеѣ и 30000 во всей Бельгіи. Правительство признало всѣ необходимыя мѣры. Изъ Лувена прибыли два соціалистическихъ предводителя.

Парижъ, 1 (13) апрѣля. По официальному сообщенію изъ Софіи, управляющій болгарскимъ національнымъ банкомъ, Тенешъ, заключилъ въ Берлинѣ заемъ въ 26 милліонъ франковъ. Заемъ этотъ предназначается на усиленіе ипотечнаго кредита банка.

— Кассационный судъ отмѣнилъ безъ послѣдствій жалобу Шарля Лессепса на приговоръ суда присяжныхъ, по дѣлу о подкупѣ должностныхъ лицъ.

С.-Петербургская биржа, 2 апрѣля 1893 г.

Нексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 фунт. стерлинговъ
96 р. 55 к. 96 р. 30 к. 96 р. 50 к
на Берлинъ за 100 гр. 2 марокъ
47 р. 22 к. 47 р. 07 к. 47 р. 20 к.
на Парижъ за 100 франковъ
38 р. 30 к. 38 р. 25 к. 38 р. 27 к.

Акстрежные съ вексельнымъ курсомъ твердое.

Полуимперіалы новой чеканки 7 р. 1 к. за 7 р. 73 к. гр. Тамож. куп. (за 100 р. вст.) 53 р. 74 к. 154 р. 75 к

Серебро	1 р. 40 к.	
Биржевой дискоунтъ	4½ и 5½%	

5% билеты Государственнаго Банка:

1-го выпуска	103½ р.	пок.
2-го »	103½	сдѣл.
6% золотая рента 1883 г.	158½	»
2% » » 1884 г.	16½	пок.
6% восточный заемъ 1000 р. 2 выпуска	102½	»
5% » » 1000 р. 3 »	104	»
5% внутр. съ выигрышами заемъ 1864 г.	242	сдѣл.
5% » » » 1866 г.	220½	»
5% Государственная желѣзнодор. рента	104	пок.
4% внутренній заемъ 1 серія	95½	сдѣл.
4% » » II »	94½	пок.
4% » » III »	94½	»
4% » » IV »	99½	»
4½% внутр. конс. ж. д. заемъ 1 вып.	96½	»
4½% » » » 2 »	96½	»
4½% зап. лист. зем. кредитнаго банка	100½	»
4½% » » » » »	99½	пок.
5% зак. съ выиг. лис. Гос. дв. зем. б-ка	195	сдѣл.
5½% свидѣт. крестьянск. поз. банка	101	прод.
4% облиг. Юго-Западн. желѣзн. дор.	93½	пок.
4% » Московско-Казанск. жел. дор.	92	»
4½% » Сызрань-Уральск. жел. дор.	98½	»
4% » Курско-Кіевск. жел. дор.	98½	»
4½% зак. лис. Общ. Вз. Поз. к-та нет.	153½	»
5% » » » » » » кред.	101	пок.
5% облигаціи С.-Пет. Гор. Кред. Общ.	101½	»
5% » Московскаго	101½	сдѣл.
5½% » Одесскаго	102	прод.
5% закладн. лис. Дворян. Банка Полтавы	100½	пок.
5% » » Зем. банка Херсон. губ.	101½	»
5% » » » » »	100½	пок.
5% » Харьковск. Земск. Банка	100½	»
5% » Полтавскаго	100½	пок.
5% » Тульскаго	100½	»
5% » Кіевскаго	101½	»
5% » Московскаго	101½	»
5% » Бессар.-Таврич.	100½	»
5% » Ниж.-Сахарскаго	101	пок.
5% » Донскаго	100½	»
5% » Виленскаго	100½	»
Акціи С.-Петерб. учетн. и ссудн. банка	447½	сдѣл.
» » » » » »	442½	»
Русскаго общ. для взаимнаго торг.	774	сдѣл.
Волжско-Кам. земск. коммерч. банка	878	»
Сибирскаго банка	510	пок.
Бессар.-Таврическ. банка	543	прод.
Харьковскаго земельнаго банка	484	пок.
С.-Петерб.-Тульскаго земск. банка	412	»
Полтавскаго земельнаго банка	605	прод.
Нижне-Новгор. земск. банка	620	пок.
Виленскаго земельнаго банка	616	прод.
Донскаго земельнаго банка	655	»
Кіевскаго земельнаго банка	798	прод.
Московскаго земельнаго банка	590	»
Россійск. стр. и гр. общ. или 1847 г.	1110	пок.
Сѣверная страх. о-ва общества	414	»
Страховаго общества «Россія»	520	пок.
Рус. Общ. Пароч. и Торг. (Черепов.)	630	»
Общества «Кавказъ и Меркурій»	374	сдѣл.
Гальваническаго общества Рос. жел. дор.	247	пок.
Московско-Рязанской жел. дороги	466	сдѣл.
Курско-Кіевской желѣзной дороги	367½	»
Рыбинско-Бологской жел. дороги	75½	пок.
Грязе-Царицынской » »	71½	»
Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ	115½	»

Пистрокой Петербургской фондовой биржи такие.

Керосинъ Поваля за пудъ 1 р. 42 к.
» Бакинскій за п. 1 » 40 »
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1 портъ за пудъ 7 » 15 »
Сахарный песокъ кристаллъ » 5 » 80 » на 5 р. 55 к.

25 февраля сего года въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривалось нѣсколько дѣлъ по обвиненію меня въ разныхъ преступленіяхъ по дѣламъ печати, исчерпываемыхъ, впрочемъ, нашимъ кодексомъ ст. 1039, 1045 и 1535. Но нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ я признанъ виновнымъ и присужденъ къ наказанію. Само собой разумѣется, что exceptio veritatis судебнаго рѣшенія говоритъ за то, что я виновенъ, если обвиненъ. Будетъ-ли отмѣненъ приговоръ, или нѣтъ—это вопросъ, скорѣе, касающійся лично меня. Но въ этомъ приговорѣ, первомъ произнесенномъ Сенатомъ въ порядкѣ стараго судебнаго производства, заключаются особыя условія потому, что приговоръ состоялся надъ редакторомъ сибирскаго органа. Страна историческаго клаузначества, особаго изобилія порочныхъ людей и благопріятной почвы для возрастанія и развитія злыхъ воли и замысловъ—Сибирь постаралась необычайное количество лицъ, негодующихъ на печатныя разоблаченія и жалующихся въ суды. Мнѣ, какъ одному изъ старыхъ сибирскихъ редакторовъ, редактирующему «Сибирскій Вѣстникъ» уже 9 лѣтъ—это особенно извѣстно.

Гарантировать себя какою-либо предусмотрительностью ни я, ни другіе редакторы не можемъ, какъ особенности, въ отдѣлѣ корреспонденцій: оставаясь-бы или отказываться отъ массы корреспонденцій, составляющихъ наибольшій мѣстный интересъ, за невозможностью фактической ихъ провѣрки, или рисковать постоянныхъ состоящемъ подъ судомъ или слѣдствіемъ. Но если невозможно провѣрить корреспонденціи, то можно и должно относиться къ нимъ съ большей осторожностью и предубѣжденностью, чѣмъ дѣлалъ до сихъ поръ это я. Вотъ почему приговоръ Сената является для меня болѣе всего указаніемъ за излишнюю довѣрчивость къ отношеніи къ случайнымъ, неотвѣтственнымъ корреспондентамъ, ибо по всѣмъ тремъ дѣламъ, по которымъ я осужденъ, лица, ко-мы оскорбленныя мною, лично мнѣ неизвѣстны, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили описанныя событія, я никогда не бывалъ. Понесу-ли я наказаніе, или нѣтъ, это вопросъ болѣе всего, какъ я уже сказалъ, личный для меня, но считаю нужнымъ обратить вниманіе моихъ корреспондентовъ и напомнить имъ, что они, во 1-хъ, могутъ и должны быть привлекаемы къ такой-же отвѣтственности, какъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

— Ба, Точка, говоритъ читатель, пробѣжавъ фельетонный заголовокъ: сколько лѣтъ, сколько зимъ! Да, цѣлыхъ двѣ недѣли я не бесѣдовалъ съ читателемъ... Пусть онъ не получаетъ, однако, что какой всему неаккуратность: своевременно фельетонъ мой былъ написанъ и сданъ въ редакцію, но отчего онъ не появился въ печати—этого я не знаю: не понравился ли онъ г. редактору, или Аллахъ угодно такъ было, или, наконецъ, просто домовой подшутилъ въ типографіи и стащилъ мою статью у наборщиковъ—доподлинно не знаю. Обратимся лучше къ текущему.

Удивительныя вещи творятся съ нашей природой. Начать съ того, что Обь и Томь вскрылись почти одновременно съ Волгой, снѣга и въ поминъ нѣтъ, да не только въ городѣ, а и въ полѣ. Больше даже,—мѣстами видны свѣжіе побѣги молодой травы; репортеръ нашъ свидѣтельствуетъ, что въ саду Сибирскаго торговаго банка распустились почки сирени. И все это въ концѣ марта, когда мы привыкли ѣздить еще на саняхъ! Затѣмъ, и, положительно, смущаютъ тѣми порядками, которые царятъ на нашихъ улицахъ: нѣтъ сухо, чисто и даже пыль, да такая, какая наступала у насъ обыкновенно въ іюлѣ, когда нашъ городъ окончательно же обсыхалъ. Какъ тутъ вентировать при такихъ порядкахъ? Бывало, вентирую я прежде и тверда держишь въ памяти: больше 20 не пить, а то опять разъ вырвешь съ рвиномъ и по всей вентиной аммуниціи очутишься въ какой нибудь лужѣ. И, бывало, эта мысль дѣйствовала такъ спасительно, что ѣздишь, три дня, а изъ рвенда не выѣдешь, костюма не испортишь, и, значитъ, не шубутчишься. Ну, а что-же было дѣлать нынѣ, когда вездѣ сухо и чисто? Вѣдь, выѣдешь-же, непременно, выѣдешь изъ предѣла! Не знаю, какъ вы, почтенный читатель; что-же касается меня, то я такъ испугался одной мысли—выйти изъ предѣла, что рѣшилъ совсѣмъ не вентировать. Что-же было мнѣ дѣлать? Сидѣть дома и принимать вентиты? Но, вѣдь, это все равно, что изъ огня да прямо въ полымя угодиты! И, вотъ, я надумался пойти такъ запросто къ хорошему пріятелю. Сердешнымъ говорило мнѣ, что и онъ томится въ одиночествѣ. И, дѣйствительно, стоило мнѣ отворить дверь его квартиры и увидѣть прачную физіономію моего друга, какъ и уже твердо увѣрелъ былъ, что онъ страдаетъ одинаковымъ со мной недугомъ. Поздоровался, присѣлъ.

— Что, братъ, аль не вентируешь?

— Нѣтъ.

— Что такъ?

— Не стоитъ, братецъ, по нынѣшнимъ временамъ, тоска одна: все какъ-то не такъ складывается. Слышалъ, говоритъ, Томь-то тронулась, да, будто, еще вчера.

— Слышалъ. Въ Барнаулѣ, говоритъ, форменно прошла Обь-то.

— Сказки!

— Да! Перевращеніе тронинъ.

— Это еще что за штука такая тронинъ-то.

— Тронинъ? Да какъ тебѣ сказать... А, видишь-ли, тронинъ—это границы такія, въ предѣлахъ которыхъ и водки доброй не водится; есть спиртъ, да и тотъ аптекарь разъ, а пьютъ такъ такъ крѣпко всякую, кислятину, вчинаемо; пирогъ съ осетриной называютъ такъ чемпаномъ съ рыбой, и пельмени и понятія никакого не имѣютъ. Такъ вотъ что за штука эти самые тронинъ-то.

— Сказки что ли на есть пропащая, значитъ, страна?

— Она самая.

— И такою-то страною и Сибирь наша матушка станетъ?

— Это, въ самую точку угодилъ.

— Ну, ничего—разодолжилъ ты меня для праздника Свѣтлаго. Вѣдь, не хотѣлъ и пить-то, а какъ теперь съ горя не выпьешь? Ничего не подѣлаешь. Пройдемся что-ли по конькечку?

— А что-жъ и пройдемся. Авось веселѣе на душѣ станетъ.

— Досталъ пріятель бутылочку конькечку, налилъ двѣ рюмки, взялъ одну и задумался. Задумался и я.

— Вѣдь, вотъ, ты давишься мнѣ часто, началъ пріятель,—почему я теперь исхудалъ. А ты спросилъ-бы сказала, съ кѣмъ пить-то теперь. Пьетъ ныне такъ людей и порядки такіе. Бывало, прежде соберутся хоть-бы у меня. Все люди свои и пьемъ, и дѣло ведемъ: тутъ и продашь, и купишь, и попредпутешь. А сдѣлалъ дѣло—нельзя не вспрыснуть, ну и здѣшь опять въ другому, а отъ него къ третьему, а, потомъ, глядишь и въ Славкину загзанемъ. Оно и выходитъ на вонцѣ, что удовольствіе своимъ чередомъ, а дѣло то своимъ. Ну, а теперь нѣтъ уже такъ людей, всѣ новые пошли. Вотъ, тоже и съ вентами выходитъ. Ну, этотъ годъ, когда въ перновъ-желонъ встрѣчусь съ людьми, которымъ и цѣны то настоящей не знаю: можетъ быть, онъ и важная персона, а можетъ и такъ себѣ—ничего не стоющій человѣкъ. Ну вотъ хотѣ такой случай возьмемъ, на который на-днях мнѣ пришлось напутаться. Пожалъ это я по дѣлу къ Ивану Спиридонычу. Пріѣзжаю, захожу къ нему въ кабинетъ, вижу, какой-то новый человѣкъ. Знакомить Иванъ-то Спиридонычъ насъ и говоритъ мнѣ про новаго человѣка—контрагентъ.

Хорошо-съ... Сѣлъ я это къ столу и думаю, и кракъ его знаетъ, что это за штука контрагентъ. Спросить—неловко, отъ хозяина не удалось узнать, потому неловко было мнѣ переспрашивать этого контрагента, такъ и ухлалъ я, и вотъ по сію пору недоумѣваю: какъ теперь мнѣ быть съ этимъ человѣкомъ. Какая сила, значитъ, настоящая цѣна? Выпеди хоть ты меня изъ этого затрудненія: нижнеръ, лѣсничій, землевѣръ, адвокатъ, технологъ, учитель, писатель—все это я слыхалъ; ну, а что такое контрагентъ?

Такъ что-же контрагенты всякіе, вѣдь, бываютъ. Положимъ, вотъ ты сдашь кому нибудь по контракту очистку двора; ну, кто возьмется, тотъ и контрагентъ тебѣ; прижулю, казна сдастъ работы; вникшій на себя такія работы—контрагентъ казны.

— Выходитъ, значитъ, контрагентъ то, попросту, подрядчикъ,—нашъ братъ, такъ сказать.

Онъ самый.

— Ну, вотъ, тутъ и живи—все не такъ, Э-эхъ—выпьемъ! Мы выпили; пріятель налилъ по другой и продолжалъ бесѣду въ томъ-же тонѣ.

— Или вотъ тебѣ еще другой примѣръ. Пошли у насъ теперь въ ходъ велосипеды. Ну, что въ нихъ хорошаго? Сразъ, ребячье удовольствіе. Пускай бы еще дешевы были. А то по двѣсти и болѣе цѣловыхъ. За свои то деньги да тѣшиться на чужкѣ! Ну, это, братъ, не совсѣмъ такъ: велосипедъ-то, говоритъ, полезенъ для здоровья, какъ гимнастика.

— Гимнастика! Да ужъ чего лучше нервовой бѣды для того?

Нѣтъ, тутъ, видишь-ли, упражненіе то всестороннѣе выходитъ: и руки, и ноги и грудь—всѣмъ работаешь.

— И неправду ты говоришь. Ужъ коли на то пошло, такъ и тебѣ лучшее упражненіе покажу. Слыхалъ, чай, о нашихъ пойнишкахъ? Бывало прежде, особенно въ Пасху, какъ только пообсохнетъ маленько Всекрестная гора, народу туда видимо-невидимо наваливъ, да какъ побѣгутъ стѣна на стѣну, такъ пинаная полиція не справится. Такъ, братъ, бывало, такъ тебѣ всего изложу, что на нервовной то и на дворѣ года неупражняешь. А и дворомъ—безъ одной конюшни. Нѣтъ, братъ, ужъ ты этого говори,—прежде лучше было: проще дружнѣе и, значитъ, веселѣе. Выпьемъ, что-ли, за старину!

Пріятель налилъ по третьей, выпилъ, и, не дожидаясь меня, вновь наполнилъ свою рюмку.

* * *

Не знаю, долго-ли еще развивалъ мой пріятель свою мысль, такъ какъ, слушая его, я увлекся, забывъ свой предѣлъ, потерялъ сознаніе и очнулся уже у себя на квартирѣ, полъ которой сладко мой пріятель и печально созерцалъ стоящій передъ нимъ на маленькомъ столикѣ графинъ водки и рюмку.

— Ну, что ты послѣ этого за человѣкъ,—говоритъ онъ мнѣ. И побесѣдовать то съ тобой по душѣ нельзя. Расчистъ весь и упулъ. Надо было тебя взять на берегу, положить на изволчика и вотъ принести сюда. Э-эхъ ты! И, говоритъ, сибирякъ. А по всему, коли ты сибирякъ, то по сибирски и водку пить надо. Ну, вставай—выпьемъ, что-ли, какъ пивали наши дѣды и отцы.

Такъ-то я провелъ «по душѣ» первый день Свѣтлаго праздника. Хорошо-ли читатель?

Точка.

П. А. СЛОВЦОВЪ

и предшествовавшіе ему труды по исторіи Сибири.

(По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти автора «Историческаго обозрѣнія Сибири»).

Сибирь со сихъ поръ не имѣетъ своей правдивой и обстоятельной исторіи. Было не мало людей, занимавшихся исторіей Сибири и, преимущественно, отдѣльныхъ ея частей;—они оставили намъ различныя изслѣдованія по тому или другому вопросу сибирской исторіи, но полной, обстоятельной, отвѣчающей требованіямъ науки, исторіи Сибири не дали. Въ послѣднее время появились свѣдѣнія, что профессоръ харьковскаго университета г-нъ Буднискій, которому уже принадлежитъ, изданный 1889 году, весьма солидный трудъ «Заселеніе Сибири и бѣгъ первыхъ ея насельниковъ», *собирается* писать полную исторію Сибири; но это еще только предположеніе, могущія осуществиться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Есть, положимъ, у насъ достаточно объемистая «Исторія Сибири» г-на Андріевича; но едва-ли многимъ хватъ силу преодолѣть этотъ громоздкій, крайне односторонній и утомительно-тяжело написанный трудъ. Такимъ образомъ, для ознакомленія сибиряковъ съ исторіей ихъ родины, исключая нѣсколькихъ специальныхъ монографій, лучшимъ источникомъ остается, не смотря на всю устарѣлость взглядовъ, формы изложенія и языка,—«Историческое обозрѣніе Сибири» Петра Андреевича Словцова, пятидесятилѣтіе дня смерти котораго Сибирь вспоминала 28 сентября. Желая почтить память одного изъ замѣчательныхъ сибирскихъ дѣятелей, мы доставимъ своимъ сочин лать нашимъ читателямъ краткій біографическій очеркъ покойнаго, предпославъ ему краткія свѣдѣнія о предшествовавшихъ Словцову тру-

и я, и, во 2-хъ, чтобы гг. корреспонденты помнили, что они служатъ общему дѣлу развитія сибирскаго самосознанія, освѣщенія и улучшенія нашей общественной жизни, а не личнымъ страстямъ и случайной возможности удовлетворенія таковыхъ путемъ печати. Принявъ во вниманіе авторитетное указаніе, вытекающее изъ сенатскаго приговора, и склонясь предъ его судебнымъ для меня значеніемъ, и, прежде всего, приму особыя мѣры осмотрительности въ отдѣлѣ корреспонденцій, и отнынѣ, при первомъ требованіи суда и административныхъ властей, буду представлять подлинныя корреспонденціи въ распоряженіе ихъ.

Но, конечно, интересныя, безпристрастныя и правдивыя корреспонденціи, хотя бы онѣ и принадлежали перу случайныхъ сотрудниковъ, по прежнему будутъ находить сердечный и готовый уголъ на страницахъ «Сибирскаго Вѣстника».

Редакторъ-издатель «Сибирскаго Вѣстника» В. Картамышевъ.

Томскъ, 4 апрѣля.

Въ польской газетѣ «Kurjer Lwowski» напечатано на-дняхъ весьма интересное письмо галиційскаго крестьянина, касающееся переселеній галичанъ въ Россію. Приводимъ изъ него слѣдующій характерный отрывокъ.

«Еще въ ту пору (въ 1890 году), когда русскіе поселяне подавали свои просьбы о переселеніи на Кавказъ, были у становаго пристава (дѣло происходило въ Волынской губ.) и галичане, находившіеся въ Россіи на заработкахъ, для засвидѣтельствованія своихъ паспортовъ. Узнавъ, что тамошніе поселяне намѣрены переселиться, хотя галичане завидуютъ ихъ состоянію даже на родинѣ, наши просили становаго упомянуть при случаѣ и о галичанахъ, чтобъ и они могли идти на Кавказъ, какъ русскіе подданные. Но словамъ галицкихъ поселянъ, они хотятъ покинуть свое отечество, въ виду своей крайней бѣдности, происходящей отъ недостатка и скудости заработка. Вѣдь мужъ же людямъ ужъ надоѣло ходить на заработокъ заграницу съ паспортами, причемъ теряютъ много времени, а также денегъ, и въ продолженіе большей половины года не видятъ своихъ женъ и дѣтей. Въ нашемъ краѣ, говорили они, нѣтъ почти никакого заработка, прожить трудно, потому что на цѣломъ Подолѣ и Покутьѣ (мѣстности въ Галиціи, пограничныя съ Россіей) аренду большихъ имѣній захватили евреи, или даже сами состоятъ помѣщиками, а сколько они платятъ за работу—объ этомъ печего и упоминать. Обыкновенно платятъ за полезныя работы лѣтомъ 20, а зимой 10 крейцеровъ (копѣекъ).

Выслушавъ этотъ разсказъ, становой обращался нашимъ людямъ, что напишетъ объ ихъ нуждѣ губернатору. Какой отвѣтъ пришелъ оттуда, положительно не знаю, но прошлымъ лѣтомъ предъ жнитвомъ отъ Бродъ и Збораża начали распространяться вѣсти, что «Россія освободила». Слухи эти разнесись надъ границей до Гусятина, Скалы и Мезьницы. 20 и 21 сентября прошлаго года хлынулъ народъ, какъ снѣговая вода. Цѣлое побережье Збруча представляло удивительную картину: одинъ толпы народа спѣшили къ рѣкѣ, другіе подготовлялись къ путешествію, прочія съ недоумѣніемъ присматривались къ этому невиданному явленію. Граница для эмигрантовъ была открыта повсюду, гдѣ только возможно было пройти рѣку въ бродъ. Русская пограничная стража сейчасъ-же забирала эмигрантовъ въ казармы, кормила и отсылала въ уѣздное правленіе. Тамъ заботились о нихъ: давали пропитаніе, или 20 к. на человѣка, для дѣтей-же ниже 12 лѣтъ по 10 к. Даже мать получала на грудного малютку по 10 к., для себя же—20 к. Въ позапрошломъ году, когда разнеслись слухи объ эмиграціи въ Америку, народъ хотѣлъ эмигрировать, но бѣда въ томъ, что для этого явилась необходимою большая сумма денегъ. Въ Россіи же—такая сумма не нужна: бѣдный поселянинъ возьметъ съ собою суммарку (армякъ) и пару бѣлья—больше у него нѣтъ—заберетъ жену и дѣтей, да и маршъ потихоньку заграницу.

Мысль объ эмиграціи въ Россію пустила среди народа столь глубокіе корни, что никакая сила не съумѣетъ ихъ вырвать. Съ наступленіемъ весны (1893 года) можно надѣяться, что эмиграція не только повторится, но приметъ колоссальные размѣры, и ни штыки, ни тюрьмы, ни иныя административныя мѣры не въ состояніи будутъ задержать это теченіе. Правительство и автономныя (земскія) власти могли-бы хотя отчасти предупредить это, если-бы дали людямъ заработокъ и надежду на прочное улучшеніе ихъ судьбы. Но, какъ видно, дѣло къ тому не клонится».

Что говорить это письмо? То, что разумѣется само собою. Галицкіе крестьяне покидаютъ свою родину, вслѣдствіе крайне непригляднаго житья дома: живущіе на землѣ, принадлежащей помѣщикамъ, опутанные арміей евреевъ (торговцевъ, корчмарей и арендаторовъ), тѣснимые австрійской администраціей, галичане бѣгутъ въ ту землю, которая имъ близка, знакома, родственна—въ Россію. Покидать насиженное мѣсто, разставаться съ родными и друзьями, мѣнять привычныя условія жизни на непривычныя и даже неизвѣстныя—дѣло нелегкое и если на него рѣшаются, то, значитъ, на родинѣ жить невмоготу. Не такъ смотрятъ на дѣло австрійскія власти. Въ ихъ глазахъ темный, забитый, мечтающій только о кусѣ хлѣба галиційскій крестьянинъ рисуется какимъ-то измѣнникомъ, предателемъ, предпринимающимъ эмиграцію съ высшими политическими, революціонными цѣлями. Но такъ какъ представленіе о галиційскомъ мужикѣ съ одной стороны и политическомъ революціонерѣ съ другой казалось ужъ слишкомъ плоскимъ, то нѣмецкая партія въ Австріи притянула къ дѣлу какихъ-то воинственныхъ подстрекателей, совращающихъ галичанъ съ мирнаго пути. Говорили, будто-бы изъ Россіи являются спеціальные комиссары, съ цѣлью подговаривать галичанъ къ переселенію, какъ будто Россія представляетъ изъ себя пустыню, которую нужно колонизировать. Но выдуманныхъ комиссаровъ изъ Россіи австрійскія власти не въ правѣ были, конечно, наказывать. Тѣмъ съ большей энергіей они напали на внутренныхъ подстрекателей, которыхъ также не замедлили выдумать. Жертвою такой выдумки австро-польскія власти памятнѣе прежде всего православное галиційское духовенство, среди котораго было произведено нѣсколько обысковъ и арестовъ. Послѣднее обстоятельство вызвало въ рейхстагѣ запросъ со стороны славянскихъ депутатовъ—запросъ не привелъ ни къ чему и преслѣдованіе галиційскихъ дѣятелей продолжается.

Недавно въ Вѣнѣ былъ произведенъ обыскъ у отвѣтственнаго редактора газеты, издаваемой Г. И. Кунчанко, «Рус. Правды», г. Козарщинка, при чемъ забраны были у него всѣ бумаги и письма. Его самого пока не арестовали. За то въ тоже время арестовали редактора-издателя газеты «Наука» (основанной Наумовичемъ), г. Козарщенко, больнаго старика и самаго смирнаго человѣка въ мірѣ. Точно также въ Бродахъ арестовали, бывшаго тамъ проѣздомъ, собственника «Рус. Правды», г. Купчанко. На въ одной австрійской газетѣ обо всѣхъ этихъ арестахъ ни единаго слова.. Мѣры, принятыя въ настоящее время нашими пограничными властями къ ограниченію эмиграціи галичанъ въ предѣлы Россіи (закрытіе границы для этихъ эмигрантовъ), дала польской заграничной печати поводъ къ новымъ инсинуаціямъ на счетъ Россіи и отношеній ея къ русскимъ Галиціи и Буковины. Россія оказывается теперь виновна въ томъ, что заперла свою границу ею же смущенными галицкими русскими. Въ дѣйствительности-же эмиграція явилась какъ естественное слѣдствіе пресловутой политики онѣмеченія, которая составляетъ теперь господствующее теченіе въ высшихъ сферахъ австрійскаго управленія, а также—польско-еврейскаго соглашенія вытѣснить изъ Галиціи возможно больше, мѣшающихъ и полякамъ, и евреямъ, русскихъ людей, какъ-то вытѣснивъ изъ судебныхъ процессовъ, возбужденныхъ австрійскимъ правительствомъ противъ гг. Купчанко, Козарщенка, Козарщенко и др.

Надо надѣяться, что грядущіяся десятилѣтія не то, что минувшія, когда галичане были лишены всякихъ средствъ отстаивать право своей народной личности. Не бѣжать, но найти пути и способы сохранить исконно-русскія земли православію и славянству—это долгъ галичанъ передъ исторіей и своимъ будущимъ.

Соляной налогъ.

Изысканія новые источники къ усиленію средствъ государственнаго назначейства, министерство финансовъ остановилось на мысли о возможности установленія *налога на соль*, существовавшаго въ Россіи въ различныхъ формахъ съ давнихъ временъ и отмѣненнаго Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 года.

Обстоятельная разработка вопроса о соляномъ налогѣ, произведенная въ министерствѣ финансовъ, привела министерство къ убѣжденію въ томъ, что налогъ на соль представляетъ, повидимому, одну изъ наименѣе обременительныхъ для населенія формъ обложенія и что большая часть возраженій противъ этого налога, тамъ рано и предубѣжденіе противъ него, которое существовало и существуетъ въ общественномъ мнѣніи, являются въ значительной степени результатомъ поверхностнаго знакомства съ дѣломъ и иныхъ недоразумѣній. Существованіе налога, какъ это видно изъ опубликованныхъ министерствомъ данныхъ, представляется въ слѣдующемъ. Акцизъ на соль, существующій въ большей части иностранныхъ государствъ, каковы: Франція, Австро-Венгрія, Германія, Голландія и др., существовалъ долгое время и у насъ и былъ отмѣненъ съ 1 января 1881 года, въ силу высочайшаго указа 23 ноября 1880 г., по причинѣ въ исключительныхъ обстоятельствахъ того времени. Соляной акцизъ, занимавшій существовавшую до 1862 г. казенную заготовку соли, за 18 лѣтъ своего существованія далъ государственному казначейству слишкомъ 212 милл. рублей, а вмѣстѣ съ таможенною пошлиною съ привозной иностранной соли—до 276 милл. рублей. Въ послѣднее трехлѣтіе, предшествовавшее отмѣнѣ соляного налога въ Россіи, соляной доходъ составлялъ въ среднемъ 16 милл. въ годъ. Соляной налогъ въ разныхъ формахъ существовалъ въ Россіи съ давнихъ временъ. До XVIII столѣтія продовольствіе народа солью производилось то посредствомъ откупа, то предоставлялось вольному промыслу, то, наконецъ, находилось въ вѣдѣніи казны. Съ начала-же XVIII столѣтія была установлена соляная регалія, которая съ разными измѣненіями и ограниченіями просуществовала до 1862 г., когда по Высочайшему повелѣнію 14 мая продовольствіе народа солью на пространствѣ большей части Имперіи предоставлено исключительно частной предпринимчивости, причемъ введена акцизная система государственнаго съ соли дохода. Означенная реформа содѣйствовала развитію въ первой половинѣ 70-хъ годовъ была осуществлена и на всемъ пространствѣ Западной и Восточной Сибири. Общая добыча соли стала постепенно возрастать съ 30 милл. пудовъ въ первые годы существованія акциза до 48 милл. пуд. въ среднемъ выводѣ за 1878—1880 гг.; одновременно съ этимъ увеличилось и общее количество соли, потребленной въ государствѣ въ тѣ-же періоды съ 37 милл. до 58 милл. пуд. въ годъ, считая потребленіемъ добытое въ предѣлахъ Имперіи и привезенное изъ заграницы количество соли, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, развитія промышленности вообще и распространенія акцизной системы налога на новыя области Имперіи. Соляной налогъ не вызвалъ повсемѣстно (за исключеніемъ лишь отдаленныхъ мѣстностей, гдѣ, по неразвитію частной промышленности и торговли, продовольствіе населенія солью оставалось на попеченіе казны) въ формѣ акциза, въ размѣрѣ отъ 8 до 30 коп. съ пуда соли разныхъ источниковъ въ теченіе 18 лѣтъ, до отмѣны его 1 января 1881 г.

Принимая во вниманіе количество потребленнаго во время существованія акциза, соли и численность населенія Имперіи, можно опредѣлить, что на каждую душу приходилось, въ среднемъ, около 15 коп. соляного налога въ годъ. Россія принадлежитъ къ числу государствъ, наиболѣе богатыхъ естественными источниками соли, которыя вполнѣ обезпечиваютъ продовольствіе населенія этимъ необходимымъ для нея продуктомъ. Месторожденія соли въ Россіи довольно еще не вполнѣ изслѣдованы, но и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются по этому предмету въ настоящее время, представляется несомнѣннымъ, что, при нынѣшнемъ состояніи горнаго дѣла, не только внутренняго потребленія страны, но и снабжать этимъ товаромъ всю Европу. Годовая потребность въ соли всей Европы, со включеніемъ Россіи, простирается до 350 милл. пудовъ, причемъ въ это же число входитъ и значительное количество соли, перерабатываемой въ западно-европейскихъ государствахъ для техническихъ цѣлей. Между тѣмъ только на сравнительно небольшой площади изслѣдованной части Илецкаго мѣсторожденія каменной соли, запасы послѣдней опредѣлены въ 100 милліардовъ пудовъ, а Илецкій промыселъ Россіи. Не смотря на такое богатство, Россія долго продолжала получать соль изъ заграницы (въ 1876 г. привозъ достигъ 17½ милл. пудовъ), да и нынѣ получаетъ ее, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ (около 1 милл.). Причина такого невыгоднаго для насъ явленія заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что всѣ наши важнѣйшія соляныя богатства сосредоточиваются на восточныхъ и южныхъ окраинахъ Европейской Россіи, которыя до послѣдняго времени не имѣли правильныхъ путей сообщенія. Отсюда обстоятельство является главною причиною сравнительной дороговизны соли въ нѣкоторыхъ пунктахъ потребленія, при крайней ея цѣнѣ въ мѣстахъ добычи. При такихъ условіяхъ, по словамъ министерства, увеличеніе потребленія соли до недавняго времени шло довольно медленно и только въ послѣдніе годы, благодаря открытію въ Екатеринославской губерніи богатыхъ залежей каменной соли и удачной ихъ эксплоатаціи, а также расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторымъ за тѣмъ мѣрамъ по урегулированію тарифовъ на соль, оно начинаетъ усиленно развиваться. Источниками для снабженія государства солью служатъ въ Европейской Россіи: на сѣверѣ соледаренные заводы въ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніяхъ, на восточной Илецкое месторожденіе каменной соли близъ Оренбурга, Чапчачинское месторожденіе въ Елатомскомъ уѣздѣ, Эльтонское соляное озеро и нѣсколько самосадочныхъ озеръ въ Астраханской губерніи, на югѣ—крымскіе соляные и самосадочныя озера; внутри Европейской Россіи соляныя мѣсторожденія въ Старой Руссѣ, въ Балахнѣ, близъ Нижняго-Новгорода, въ Славянскѣ—Харьковской губерніи и въ Цихцинскѣ—Варшавской губерніи. Кромѣ того, имѣются болѣе или менѣе богатыя мѣсторожденія соли въ Закавказскомъ краѣ, Сибири и Туркестанѣ.

По естественнымъ свойствамъ своимъ, различается соль самосадочная, выварочная и каменная. Изъ общаго количества добываемой въ Имперіи соли на долю самосадочной приходится наибольшая часть, а именно около 56 проц., на долю выварочной приходится около 28 проц., а на долю каменной—около 16 проц. Самыя богатыя самосадочныя озера считаются Эльтонское и Баскунчакское, въ особенности послѣднее, благодаря своему счастливому географическому положенію—въ 50 верстахъ отъ Волги, съ которою озеро соединено рельсовымъ путемъ, стало разрабатываться предпочтительнѣе перед другими. Наиболѣе значительныя мѣсторожденія выварочной соли находятся въ Пермской губ. (прославила графа Строганова); затѣмъ близъ г. Славянска, Харьковской губ. и Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Въ Сибири выварочной соли добываетъ: въ Томской губ. 1.848,335 пуд., въ Иркутской 376,567 п., Енисейской—232,178 п. и Забайкальской области 24,239 пуд., причемъ общаго промышленнаго значенія не имѣетъ, отвѣчая лишь мѣстному спросу. Наиболѣе богатыя залежи каменной соли находятся близъ Илецкой Защиты, Оренбургской; Илецкая соль, содержа 99 проц. хлористаго натра, считается лучшею солью въ мірѣ, наибольшее-же количество каменной соли добывается въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., гдѣ производство возрастаетъ довольно быстро—съ 4,200,750 пуд. въ 1881 г. до 13,213,017 пуд. въ 1890, составляя 81 проц. всей добычи. Громадная площадь каменной соли находится еще въ Эриванской губ. и Карской области, представляя собою могучую залежь на пространствѣ 600 верстъ!

Въ 1861 году, предъ установленіемъ акциза, ресторъ или префектъ тобольской семинаріи, для благозвучія, что они въ старые годы съ сибирскими семинаристами дѣлали довольно часто, переименовывая ихъ Дергачевыхъ въ Арнильскихъ, изъ Мясоровыхъ въ Мясницкихъ, изъ Тыжиновыхъ въ Миносланскихъ и т. д.»

Получивъ первоначальное образованіе въ своей родной семьѣ, Петръ Андреевичъ, двѣнадцати лѣтъ былъ принесенъ въ Тобольскъ и сдалъ на казенное содержаніе въ духовную семинарію. Біографы Словцова почти ничего не сообщаютъ объ его жизни и занятіяхъ въ этомъ учебномъ заведеніи. Нужно предполагать, что успѣхи юнаго Словцова были выдающимися, такъ какъ по окончаніи семинарскаго курса онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Петербургъ, въ лучшее въ то время высшее духовно-учебное заведеніе—главную Александровскую семинарію, что нынѣ С.-Петербургская Духовная Академія. Продолжая и здѣсь съ неизмѣннымъ успѣхомъ свои занятія, Петръ Андреевичъ окончилъ курсъ наравнѣ съ другими «студентами» и тотчасъ же былъ назначенъ учителемъ философіи и краснорѣчія въ тобольскую семинарію. Однако, его учительскія занятія здѣсь продолжались недолго, ибо въ скоромъ времени ему опять пришлось, но уже поневолѣ, пропутешествовать въ Петербургъ. Дѣло въ слѣдующемъ: Петръ Андреевичъ, какъ одному изъ лучшихъ преподавателей, обладавшему при томъ большою начитанностью, остротою ума и даромъ слова, нерѣдко поручалось публично произносить проповѣди. Между прочимъ, ему пришлось произнести проповѣдь въ тобольскомъ кафедральномъ соборѣ 6 августа 1793 года на молебствіи по случаю благополучнаго Цесаревича Александра Павловича. Молодой проповѣдникъ нѣсколько увлекся и позволилъ себѣ пренебречь къ тексту, одобренному духовною цензурою, высказывать правды нѣкоторыя на счетъ исторженности нравовъ вообще и нѣкоторыхъ сильныхъ въ то время людей въ особенности, и затѣмъ, увлекаясь все болѣе и болѣе, коснулся наградъ знаками отличія, называя ихъ «погремушками тщеславія». Проповѣдь произвела сильный переполохъ въ Тобольскѣ и не осталась

дахъ на поприщѣ историческаго изслѣдованія Сибири.

Какъ въ первобытныя времена, исторіографія Сибири начинается лѣтописью, которая начинается съ первыхъ лѣтъ русскаго владычества въ Сибири. Такихъ лѣтописей до нашего времени сохранилось нѣсколько. Изъ нихъ извѣстны «Краткая сибирская лѣтопись», иначе называемая Кунгурскою, сочиненіе которой еще Миллеръ приписалъ тобольскому дворянину Семену Ремезову; затѣмъ «Сибирская лѣтопись» неизвѣстнаго составителя и, наконецъ, «Новая сибирская лѣтопись», которую весь тобольскій мѣщанинъ Черепановъ до второй половины прошлаго вѣка. Со времени реформъ Петра Великаго начинается настоящая исторіографія Сибири, и на первыхъ порахъ—трудами ученыхъ иностранцевъ. Первый опытъ составленія сибирской исторіи принадлежитъ *Герардту-Фридериху Миллеру* *).

Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, въ Россіи называвшійся Ѳедоромъ Ивановичемъ, родился 18 октября 1705 года, въ городѣ Герфордѣ, Вестфальской провинціи Рейнсбергъ, въ графствѣ Маркскомъ. Дѣтство Миллера сложилось крайне удачно для его развитія. Первое, домашнее образованіе онъ получилъ подъ непосредственнымъ руководствомъ отца своего Ѳомы Миллера, человѣка по тому времени весьма образованнаго и занимавшаго почетное мѣсто ректора герфордской гимназіи. Высшее образованіе молодой Миллеръ получилъ сначала въ Рейтельскомъ, а затѣмъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ извѣстныхъ въ то время профессоровъ Бутмеда и Мейкера, при чемъ, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, имѣлъ возможность пользоваться замѣчательною библіотекою послѣдняго.

Когда Великій Преобразователь Россіи возымѣлъ мысль основать въ нашемъ отечествѣ Академію Наукъ и поручилъ своему лейбъ-медику Блюментросту пригласить для нея ученыхъ изъ Западной Европы, то, между другими, былъ приглашенъ, по рекомендаціи профессора Мейкера, и Миллеръ, который и занялъ въ 1725 году вѣсто адъюнкта исторіи и географіи. Въ 1733 году Академіею Наукъ была снаряжена по Высочайшему повелѣнію, большая ученая экспедиція для изученія и описанія мало извѣстной въ то время Сибири. Въ числѣ академиковъ, избранныхъ въ составъ этой экспедиціи, находился и Миллеръ, на котораго была возложена спеціальная задача историческаго описанія Сибири. Миллеръ прекрасно справился съ этой далеко не легкой задачей, чему былъ обязанъ, несомнѣнно, своему поразительному трудолюбію. Въ теченіи десяти лѣтъ пребыванія экспедиціи въ Сибири, Миллеръ обѣзздалъ всю страну отъ Тобольска до Иркутска, Якутска, Нерчинска и китайскихъ границъ. Во все это время онъ безъ обстоятельныя записки всего путешествія; собиралъ о городахъ и ихъ уѣздахъ подробнѣйшія свѣдѣнія; историческія, географическія, археологическія, статистическія и этнографическія; пересмотрѣлъ и привелъ въ порядокъ архивы почти во всѣхъ главнѣйшихъ сибирскихъ городахъ, при чемъ его особенно заинтересовалъ архивъ въ городѣ Чернымъ, древней столицѣ Перміи; дѣлалъ выписки изъ этихъ архивовъ, отчего у него составилось болѣе 10 толстыхъ книгъ въ цѣлый листъ. Кромѣ того онъ срисовывалъ различные остатки древностей, составлялъ новыя карты сибирскихъ губерній и сверхъ всего этого успѣвалъ еще нести на себѣ секретарскія и канцелярскія обязанности по экспедиціи и помогалъ членамъ ея въ естественно-историческихъ изслѣдованіяхъ. Памятниковъ этихъ громадныхъ, необычайныхъ трудовъ до сихъ поръ остается масса рукописнаго матеріала, вывезеннаго имъ изъ Сибири, значительнѣйшая часть котораго до сихъ поръ составляетъ достояніе Московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Изъ составленнаго г-номъ Пуцилло «Указателя дѣлъ и рукописямъ сибирскимъ», принадлежащимъ этому лучшему въ Россіи архиву, видно, что самыми богатѣйшими складчинами о Сибири наводнуютъ портфели исторіографа Миллера, пріобрѣтенные у его наслѣдниковъ, при чемъ, какъ это видно изъ опубликованныхъ министерствомъ данныхъ, представляется въ слѣдующемъ. Акцизъ на соль, существующій въ большей части иностранныхъ государствъ, каковы: Франція, Австро-Венгрія, Германія, Голландія и др., существовалъ долгое время и у насъ и былъ отмѣненъ съ 1 января 1881 года, въ силу высочайшаго указа 23 ноября 1880 г., по причинѣ въ исключительныхъ обстоятельствахъ того времени. Соляной акцизъ, занимавшій существовавшую до 1862 г. казенную заготовку соли, за 18 лѣтъ своего существованія далъ государственному казначейству слишкомъ 212 милл. рублей, а вмѣстѣ съ таможенною пошлиною съ привозной иностранной соли—до 276 милл. рублей. Въ послѣднее трехлѣтіе, предшествовавшее отмѣнѣ соляного налога въ Россіи, соляной доходъ составлялъ въ среднемъ 16 милл. въ годъ. Соляной налогъ въ разныхъ формахъ существовалъ въ Россіи съ давнихъ временъ. До XVIII столѣтія продовольствіе народа солью производилось то посредствомъ откупа, то предоставлялось вольному промыслу, то, наконецъ, находилось въ вѣдѣніи казны. Съ начала-же XVIII столѣтія была установлена соляная регалія, которая съ разными измѣненіями и ограниченіями просуществовала до 1862 г., когда по Высочайшему повелѣнію 14 мая продовольствіе народа солью на пространствѣ большей части Имперіи предоставлено исключительно частной предпринимчивости, причемъ введена акцизная система государственнаго съ соли дохода. Означенная реформа содѣйствовала развитію въ первой половинѣ 70-хъ годовъ была осуществлена и на всемъ пространствѣ Западной и Восточной Сибири. Общая добыча соли стала постепенно возрастать съ 30 милл. пудовъ въ первые годы существованія акциза до 48 милл. пуд. въ среднемъ выводѣ за 1878—1880 гг.; одновременно съ этимъ увеличилось и общее количество соли, потребленной въ государствѣ въ тѣ-же періоды съ 37 милл. до 58 милл. пуд. въ годъ, считая потребленіемъ добытое въ предѣлахъ Имперіи и привезенное изъ заграницы количество соли, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, развитія промышленности вообще и распространенія акцизной системы налога на новыя области Имперіи. Соляной налогъ не вызвалъ повсемѣстно (за исключеніемъ лишь отдаленныхъ мѣстностей, гдѣ, по неразвитію частной промышленности и торговли, продовольствіе населенія солью оставалось на попеченіе казны) въ формѣ акциза, въ размѣрѣ отъ 8 до 30 коп. съ пуда соли разныхъ источниковъ въ теченіе 18 лѣтъ, до отмѣны его 1 января 1881 г.

Принимая во вниманіе количество потребленнаго во время существованія акциза, соли и численность населенія Имперіи, можно опредѣлить, что на каждую душу приходилось, въ среднемъ, около 15 коп. соляного налога въ годъ. Россія принадлежитъ къ числу государствъ, наиболѣе богатыхъ естественными источниками соли, которыя вполнѣ обезпечиваютъ продовольствіе населенія этимъ необходимымъ для нея продуктомъ. Месторожденія соли въ Россіи довольно еще не вполнѣ изслѣдованы, но и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются по этому предмету въ настоящее время, представляется несомнѣннымъ, что, при нынѣшнемъ состояніи горнаго дѣла, не только внутренняго потребленія страны, но и снабжать этимъ товаромъ всю Европу. Годовая потребность въ соли всей Европы, со включеніемъ Россіи, простирается до 350 милл. пудовъ, причемъ въ это же число входитъ и значительное количество соли, перерабатываемой въ западно-европейскихъ государствахъ для техническихъ цѣлей. Между тѣмъ только на сравнительно небольшой площади изслѣдованной части Илецкаго мѣсторожденія каменной соли, запасы послѣдней опредѣлены въ 100 милліардовъ пудовъ, а Илецкій промыселъ Россіи. Не смотря на такое богатство, Россія долго продолжала получать соль изъ заграницы (въ 1876 г. привозъ достигъ 17½ милл. пудовъ), да и нынѣ получаетъ ее, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ (около 1 милл.). Причина такого невыгоднаго для насъ явленія заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что всѣ наши важнѣйшія соляныя богатства сосредоточиваются на восточныхъ и южныхъ окраинахъ Европейской Россіи, которыя до послѣдняго времени не имѣли правильныхъ путей сообщенія. Отсюда обстоятельство является главною причиною сравнительной дороговизны соли въ нѣкоторыхъ пунктахъ потребленія, при крайней ея цѣнѣ въ мѣстахъ добычи. При такихъ условіяхъ, по словамъ министерства, увеличеніе потребленія соли до недавняго времени шло довольно медленно и только въ послѣдніе годы, благодаря открытію въ Екатеринославской губерніи богатыхъ залежей каменной соли и удачной ихъ эксплоатаціи, а также расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторымъ за тѣмъ мѣрамъ по урегулированію тарифовъ на соль, оно начинаетъ усиленно развиваться. Источниками для снабженія государства солью служатъ въ Европейской Россіи: на сѣверѣ соледаренные заводы въ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніяхъ, на восточной Илецкое месторожденіе каменной соли близъ Оренбурга, Чапчачинское месторожденіе въ Елатомскомъ уѣздѣ, Эльтонское соляное озеро и нѣсколько самосадочныхъ озеръ въ Астраханской губерніи, на югѣ—крымскіе соляные и самосадочныя озера; внутри Европейской Россіи соляныя мѣсторожденія въ Старой Руссѣ, въ Балахнѣ, близъ Нижняго-Новгорода, въ Славянскѣ—Харьковской губерніи и въ Цихцинскѣ—Варшавской губерніи. Кромѣ того, имѣются болѣе или менѣе богатыя мѣсторожденія соли въ Закавказскомъ краѣ, Сибири и Туркестанѣ.

По естественнымъ свойствамъ своимъ, различается соль самосадочная, выварочная и каменная. Изъ общаго количества добываемой въ Имперіи соли на долю самосадочной приходится наибольшая часть, а именно около 56 проц., на долю выварочной приходится около 28 проц., а на долю каменной—около 16 проц. Самыя богатыя самосадочныя озера считаются Эльтонское и Баскунчакское, въ особенности послѣднее, благодаря своему счастливому географическому положенію—въ 50 верстахъ отъ Волги, съ которою озеро соединено рельсовымъ путемъ, стало разрабатываться предпочтительнѣе перед другими. Наиболѣе значительныя мѣсторожденія выварочной соли находятся въ Пермской губ. (прославила графа Строганова); затѣмъ близъ г. Славянска, Харьковской губ. и Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Въ Сибири выварочной соли добываетъ: въ Томской губ. 1.848,335 пуд., въ Иркутской 376,567 п., Енисейской—232,178 п. и Забайкальской области 24,239 пуд., причемъ общаго промышленнаго значенія не имѣетъ, отвѣчая лишь мѣстному спросу. Наиболѣе богатыя залежи каменной соли находятся близъ Илецкой Защиты, Оренбургской; Илецкая соль, содержа 99 проц. хлористаго натра, считается лучшею солью въ мірѣ, наибольшее-же количество каменной соли добывается въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., гдѣ производство возрастаетъ довольно быстро—съ 4,200,750 пуд. въ 1881 г. до 13,213,017 пуд. въ 1890, составляя 81 проц. всей добычи. Громадная площадь каменной соли находится еще въ Эриванской губ. и Карской области, представляя собою могучую залежь на пространствѣ 600 верстъ!

Въ 1861 году, предъ установленіемъ ак-

---

*) Свѣдѣнія о Миллерѣ заимствованы нами изъ труда извѣстнаго историка Кайсія: «Ѳедоръ русскихъ ученыхъ и писателей, сотечественниковъ и чужестранцевъ, жившихъ въ Россіи», напечатанныхъ въ Москвѣ, въ 1845 году.

цизы на соль было добыто соли 26,256000 пуд. и привезено изъ заграницы 9,290,000 пудовъ, всего 35,546,000 пуд. За десятилѣтіе 1871—1881 до отмѣны акцизнаго налога добыто соли 411 милл. пудовъ, причемъ на послѣдній 1881 г. приходится 53,637,000 пуд., а потребленіе (исключительно съ иностранною солью) доходило до 524 милл. Наконецъ за 10 лѣтъ послѣ отмѣны акциза—1881—1890 г. добыча составила 736 милл., а потребленіе 776 милл., причемъ провозъ иностранной соли уменьшился съ 11,394,000 до 1,052,000 пудовъ, и вывозъ увеличился съ 107 до 456 тысячъ пудовъ. Въ 1890 г. всего добыто соли 84,857,000, а потребленіе дошло до 85,453,000 пудовъ. Изъ этого количества въ Сибири добыто:

Въ Томской губерн.	1,848,335	пудовъ.
» Енисейской »	232,178	»
» Иркутской »	376,567	»
» Забайкальской обл.	29,823	»
» Якутской »	17,300	»
Итого	2,504,203	пуд.

Кромѣ того въ средне-азіатск. областяхъ:

Въ Семипалатинской	1,099,577	пудовъ.
» Тургайской	252,321	»
» Уральской	293,975	»
Итого	1,545,873	пуд.

Какъ мы уже говорили, провозъ соли изъ заграницы въ 1880 году, предъ отмѣной соляного налога, достигъ 9,088,410 п., а теперешній доходъ выразился въ цифрѣ 3,443,849 руб.; затѣмъ съ 1881 года провозъ сталъ быстро падать и въ 1890 году привезено соли всего 1,052,316 пуд. и получено 203,277 р. таможеннаго дохода. Соль привозилась прежде, да отчасти продолжаетъ еще новыя привозиться и по азіатскимъ границамъ Имперіи изъ Персіи, изъ Китая и Монголіи. Изъ Персіи привозъ всегда былъ незначительнымъ, не достигая въ годъ даже десятка тысячъ пудовъ. Гораздо большее значеніе имѣла киргизская соль, которая доставлялась частью въ Европейскую Россію, въ Пермскую и Оренбургскую губ., частію въ Западную Сибирь—Томскую губ., Семипалатинскую область и близъ лежащія мѣста. Изъ Китая соль привозилась въ Сибирь чаще всего корченымъ способомъ, а изъ Монголіи она сплавлялась по Енисею въ Восточную Сибирь, съ платою въ казну таможенной пошлины по 30 к. съ пуда.

Изъ Россіи соль вывозится главнымъ образомъ въ Турцію, Персію и Болгарію всего 387,000 пуд. изъ 456 тысячъ, вывезенныхъ въ 1890 г.

Вслѣдствіе отдаленности многихъ обществъ отъ главныхъ центровъ солеварной промышленности, а также въ виду особыхъ льготъ, дарованныхъ многимъ сословіямъ и народностямъ, правительство принимало на себя попеченіе о продовольствіи солью извѣстной части населенія. Такой порядокъ имѣлъ мѣсто особенно въ Сибири, по обширной и разнообразной территоріи которой хоти и встрѣчается не мало источниковъ соли, но, вслѣдствіе слабаго развитія въ странѣ промышленности вообще, солепромышленность остается и до сихъ поръ безъ должнаго движенія.

Разсматривая однако внимательнѣе производительность солеваренныхъ заводовъ Сибири, такъ мало развившуюся и за послѣдніе 10 лѣтъ.

Соль въ Томской губерніи добывается самосадочная и исключительно изъ сплавныхъ озеръ, перешедшихъ въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества въ 1890 году отъ министерства государственныхъ имуществъ. Озера эти раздѣляются на двѣ системы: Алеусскую и Боровую и находятся въ Барнаульскомъ округѣ, на земляхъ Кабинета Его Величества.

Въ составъ Алеусской системы, разработываемой съ 1768 г., входятъ двѣнадцать озеръ, изъ коихъ эксплоатируется только Бурлинское, остальныя же по недостаточности сидѣ соли не разработываются.

Боровая система, начало разработки которой относится къ 1772 году, состоитъ изъ одиннадцати озеръ; изъ числа ихъ добыча соли производится только на четырехъ. Къ этой же системѣ принадлежатъ девять горько-соленыхъ озеръ, изъ числа которыхъ глауберовая соль добывается пока на двухъ.

Способъ добычи соли на обѣихъ системахъ до 1891 года существовалъ подрядный: участки соляныхъ озеръ сдавались съ торговъ подрядчикамъ на опредѣленные сроки, съ обязательствомъ вносить въ доходъ Кабинета покупную плату и добывать не менѣе 5000 пудовъ соли на каждомъ участкѣ. Въ устраненіе разныхъ злоупотребленій, мѣшающихъ этому подрядному способу и въ особенности дороговизны соли, устанавливаемой подрядчиками по взаимному соглашенію, въ видѣ монополіи, въ 1891 году главное управленіе Алтайскаго округа начало производить разработку озеръ хозяйственнымъ способомъ. Въ этомъ году соли добыто казеннымъ способомъ болѣе 160000 пудовъ и арендаторами до 340,000, всего около 500,000 пудовъ, что несомнѣнно представляетъ собою далеко не все количество, которое можетъ быть добываемо изъ этихъ, богатыхъ по содержанію соли, озеръ, такъ какъ на озерахъ Боровой системы арендаторами въ 1891 году, за окончаніемъ контрактныхъ сроковъ, соли не добывалось.

Слѣдуетъ однако отмѣтить, что со времени отмѣны акциза на соль ежегодная добыча соли на Боровой системѣ увеличивается и вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣна ея понизилась на всю сумму акциза; такъ, въ 1891 году продажная цѣна соли на мѣстахъ добычи существовала: арендаторской отъ 6 до 12 коп. и казенной всего отъ 3 до 4 к. за п.; добыча-же ея обошлась арендаторамъ отъ 3 до 4 коп., а казнѣ отъ 1½ до 2 коп.

Ломка соли въ озерахъ, выволочка, перевозка и складка ея въ устроенные на берегу сараи, производятся преимущественно вольнонаемными киргизами съ платою отъ 6 до 8 руб. за тысячу пудовъ.

Добываемая соль обнаружена въ Томской и Тобольской губерніяхъ и идетъ для надобностей мѣстнаго населенія, а глауберовая для казенныхъ серебропаильныхъ и частныхъ содовыхъ и стеклодѣлательныхъ заводовъ и на кормъ скота.

Относительно Восточной Сибири отмѣтимъ слѣдующія данныя:

Въ 1873 году добывалось:

Въ Иркутской губерніи	372000	пудовъ.
» Енисейской »	60000	»

Въ 1890 году добывалось:

Въ Иркутской губерніи	377000	»
» Енисейской »	232000	»
» Забайкальской обл.	24000	»

Само собою разумѣется, что при такой ничтожной добычѣ, а главное вслѣдствіе сосредоточенія ея въ немногихъ мѣстахъ, какъ приходится въ отдаленныхъ районахъ содержать магазины и стойки для соли, въ особенности, если мѣстныя крестьянскія общества не могутъ принять на себя развозку соли безъ правительственной поддержки. Цѣны на казенную соль въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ назначаются мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, которому предоставляется устанавливать и измѣнять цѣны во всякое время и по всѣмъ магазинамъ, соображаясь съ ходомъ частнаго солеваренія и съ цѣнами, какія установятся на соль въ частной торговлѣ. Казачьи войска, въ числѣ другихъ льготъ, пользуются также и многорыми облегченіями по пріобрѣтенію соли. Такъ, сибирскому войску отпущено по 5 тысячъ пудовъ въ годъ и по одной тысячѣ руб. на перевозку соли съ Боровыхъ озеръ въ Семипалатинскъ и Усть-каменогорска.

К. В—ковъ.

Мѣстная хроника.

Газеты сообщаютъ, что въ первомъ засѣданіи комиссіи по вопросу о воспрещеніи золотопромышленности возбужденъ вопросъ объ облегченіи кредита подъ обязательство добытаго золота. Облегченіе кредита золотопромышленникамъ вызвано уничтоженіемъ этихъ формальностей, которыми обстановка выдача ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій подъ добытое золото, въ расширеніи права выдавать ссуды на большое количество государственныхъ фиксированныхъ оброчныхъ и въ освобожденіи вновь открываемыхъ промысловъ отъ горной подати на первое время. Обсужденіемъ этого вопроса комиссіи займется въ слѣдующихъ засѣданіяхъ.

Такой ранней и дружной весны давно уже не было въ Томскѣ. Въ послѣднихъ числахъ марта уже полныя улицы. Вездѣ совершенно сухо. 29 марта распустились почки сирени въ саду при Сиб. торговомъ банкѣ. Кое гдѣ пробивается уже зелень. Перваго же апрѣля, около 3 часовъ дня, рѣка сразу тронулась и теперь она уже почти совершенно чиста и свободна отъ льда, и, значитъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ откроется навигація.

По телефонным свѣдѣніямъ сообщаютъ съ устья Томи, что на послѣдней льду нѣтъ, но тѣмъ-же свѣдѣніямъ, Обь тронулась и тихо идетъ. Начинаютъ ждать пароходовъ съ зимней стоянки.

По частнымъ свѣдѣніямъ, вчера изъ Барнаула вышелъ первый пароходъ въ Бійскъ. Говорятъ, у Дуровской на Оби, заторъ. Но, въ связи съ тѣмъ, что у устья Томи Обь, хотя тихо, но идетъ, полагаемъ, что ледоходъ Оби у Дуровской продолжится 3—4 дня не болѣе.

Грязь еще не успѣла обсохнуть, а на улицахъ Томска уже убійственная пыль, не позволяющая свободно дышать. Если управа предполагала и предполагаетъ, что, послѣ устройства дорого-стоющихъ мосшированныхъ улицъ, пыли будетъ меньше, то горькимъ опытомъ приходится убѣдиться, что ураницы жестоко ошибаются. Достаточно наглядѣть на тотъ матеріалъ, который прагрочивается для мощенія и легко убѣдиться, что въ $^1/_{10}$ онъ состоитъ изъ болѣе или менѣе крѣпкаго гранитнаго сланца. Собственно говоря, даже самыя крѣпкія разновидности этого камня для мосшированія не годятся, ибо камень этотъ быстро истирается и даетъ матеріалъ для образованія или жидкой грязи, или ужасной пыли. Между тѣмъ, гранитный сланецъ продѣ-ли дешевле гальки и булыжника. Мы вполнѣ увѣрены, что если-бы управа обратилась въ какому нибудь изъ инженеровъ, которыхъ теперь въ городѣ масса, то никто изъ нихъ не отказалъ-бы въ основательныхъ техническихъ указаніяхъ, пора, наконецъ, убѣдиться, что дѣлать опыты и самимъ поучаться за счетъ общественныхъ суммъ (а послѣднихъ очень и очень немного), но меньшей мѣрѣ, ну, хотя, нерасчасно.

Мелкихъ кражъ, какъ и всегда въ праздничное время, за прошлую недѣлю было произведено не мало. Воровства были и по магазинамъ, и безъ вазоки; въ большинствѣ случаевъ воринки оставались безнаказанными, такъ-какъ ловко прятались. Начальство воровъ иногда прямо поражающе, 2 апрѣля, часа въ 4 дня, двое воровъ забрались въ домъ Мосеевъ, на Дворянской улицѣ, и начали ломать замокъ у квартиры; услыхавши шумъ хозяйка вышла изъ кухни и, при ея появленіи, воры убѣжали.

Въ середу, 31 марта, въ пивной по Благовѣщенскому пер., совершено было покушеніе на убійство и самоубійство. Въ эту пивную пришлось двое молодыхъ людей въ нетрезвомъ состояніи. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ товарища изъ револьвера, но промахнулся, а затѣмъ выстрѣлилъ въ себя и нанесъ себѣ легкую рану. Въ нарманахъ обоихъ молодыхъ людей оказались записки, въ которыхъ сказано было, что они рѣшились умереть, и, по добровольному уговору, одинъ долженъ застрѣлить товарища, а потомъ и себя. Исполненію этого уговора помѣшали винные пары, которые, кажется, и были главной причиной преждевременнаго отпращенія ихъ жизни молодыхъ гулякъ. Рана постраданнаго не опасна, а по поводу покушенія начато слѣдствіе.

Въ середу, 31 марта, около 9 часовъ вечера, у входной двери въ казенную квартиру, что по Мариинской улицѣ, подвешенъ былъ новорожденный ребенокъ завернутый въ грубыя тряпки, оказалась записка: «родилась 27 марта,—не крещенная». Ребенокъ сданъ на воспитаніе въ Пушинскій пріютъ.

Въ понедѣльникъ, 29 марта, изъ частной квартиры въ домѣ № 9, по Благовѣщенскому переулку, въ отсутствіи хозяевъ, черезъ взломъ окна, украдено: самоваръ, столовое серебро, разныя мѣлкія вещи и разное платье. Воры не забыли захватить съ собою съ пасхальнаго стола вино и разныя закуски. Эта дерзкая кража совершена была около 7 часовъ по-полудни.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Иркутскъ. Между казачьимъ офицеромъ Масаловымъ и гражданскимъ чиновникомъ де-Лазари произошло столкновеніе. Почти всѣ говорятъ знать объ этомъ и раздавался въ вопросѣ о виновности каждаго изъ нихъ на дѣй враждебныя партіи. Большая сочувственная потерпѣвшему де-Лазари, доведшему до свѣдѣнія военнаго прокурора о произведенномъ надъ нимъ насиліи со стороны Масалова. Даже извѣчаки, отлично знакомые съ тѣмъ и другимъ, не въ мѣру волновались въ вечеръ суда надъ казачьимъ офицеромъ, подбросавъ своихъ лошадей, заводили между собою споры и драки. Одинъ изъ нихъ отказался даже вести меня, но не окончилъ еще спора. Меньшая числомъ партія была за Масалова. Больше же всѣхъ заинтересовано было въ исходѣ дѣла офицерство, на которомъ, какъ на корпораціи, отражаются поступки каждаго изъ ея членовъ. И, надо отдать ему справедливость, въ лицѣ Масалова оно выиграло блестящую побѣду. Все было на его стороны. Свѣдѣтельскія показанія, удостовѣрявшія, что онъ вызвавъ былъ на злоупотребленіе властью (принесъ на квартиру противника казаковъ) неоскорбительныя оскорбленіяи, и записки къ товарищу, удостовѣрявшія, что онъ испробовалъ всѣ другія возможныя средства удовлетворенія оскорбленной чести, видѣть до требованія подписать извиняительное письмо, а въ противномъ случаѣ пожаловать къ барьеру. Многихъ Масаловъ покорилъ своимъ прекраснымъ поведеніемъ на судѣ, а въ особенности рѣчью, отличавшейся ораторскими и литературными достоинствами и обнаружившей въ Масаловѣ большую литературную начитанность. Если въ этому прибавить, что на судѣ сыпались апологіи души, какъ средство защиты своей чести, безъ которыхъ при настоящемъ положеніи правосудія обойтись трудно, и которое обнаруживаетъ въ человѣкѣ, обращающемся къ нимъ, извѣстную все таки, нравственную высоту,—то станетъ понятнымъ, что судъ отнесся снисходительно къ самоуправству Масалова, и вмѣсто злой участи, которую предрекали посѣдавшему, дѣло ограничилось двухнедѣльнымъ арестомъ на гауптвахтѣ.

Ихъ-и игрокъ заключили между собой контрактъ, по которому первый обязался сдѣлать то-то и то-то, за исполненіе чего получатъ семь, положимъ, копѣекъ съ сотни. Ева усиліи контрагенты разойтись, какъ сейчасъ-же обнаружилось, что семь обратилось въ восемь. Что за притча такая! Стали припоминать обстоятельства дѣла, дебаты, которыми сопровождалось заключеніе контракта, и удостовѣрились, что точно согласились на семи. Правда вскерстовъ и возбудили вопросъ, откуда-же взялось лишнее «но». Перепечатки клятвенно завѣряли, что у него столько семь. Часть экспертовъ предложила назвать лишнее «но» бѣгунъ, не сопровождающимся никакими послѣдствіями. Эксперты-грамматики возмутились противъ такого предложенія. Они основательно доказывали, что бѣгаго «но» нѣтъ и быть не можетъ, и предложили съ своей стороны назвать это «но» правильнымъ, противъ чего опять были возражения. Но въ судебныхъ залахъ зрителей. Ничего подобнаго не встрѣчалось еще въ ихъ практикѣ.

Пригульное «но»—вотъ страность... Своего пригульнаго—это бываетъ, бываютъ и пригульные ребята, но «но» пригульное... нѣтъ. Богъ знаетъ, чѣмъ окончился-бы споръ экспертовъ, если-бы не находчивость одного изъ контрагентовъ. «Черта побери разговенный почеркъ перепечатки», воскликнулъ онъ въ понятномъ негодованіи, зачеркнулъ лишнѣ злополучное «но» и къ вывоской замѣтилъ: «зачеркнутому со вѣрнымъ». И прекрасно, стоитъ ли изъ всякихъ пустяковъ лишаемы дѣлать!

Сыссоева и Трапна осудили, посѣдавшаго между прочимъ и за то, что онъ ложно писывалъ себя повѣренным купца Ивановаго. «Что за наглость!, воскликнулъ онъ, обращаясь на судъ, и, видя, что на судѣ, кромѣ лишь почтенныхъ обывателей, нѣтъ никого, которые именуютъ себя ложно не только повѣренными, но даже и присяжными еще повѣренными» и предлагаетъ вглянуть въ списки и соотвѣтствующіе отчеты, чтобы убѣдиться, что однихъ вовсе нѣтъ такъ, а другіе исключены оттуда. Я, господа, не смотрѣлъ и смотрѣть не стану. Вдругъ это окажется правдой. Мнѣ обидно будетъ за родной городъ, что въ немъ нѣтъ людей съ такимъ почтеннымъ титуломъ.

Обществомъ приглашаемъ готовящихся к празднованію десятилѣтняго юбилея своего существованія. Ничего къ этому прибавить не нимѣю, кромѣ того, что въ свое время сообщу вамъ объ этомъ празднованіи. Но другую по этому поводу напомнить тѣмъ, отъ кого это зависитъ, что въ настоящемъ 1893 году истекаетъ (не истекъ-ли ужъ?) десятый годъ существованія Базаиновскаго воспитательнаго дома. Было-бы, конечно, очень желательно ознакомиться съ результатами десятилѣтней дѣятельности этого учрежденія. Особенно интересно было-бы, на мой взглядъ, сопоставленіе его дѣятельности съ дѣятельностью подобнаго и извѣстнаго учрежденія въ Россіи, напримѣръ со московскимъ воспитательнымъ домомъ. Положимъ, что Базаиновскій воспитательный домъ отъ публики независимъ, но съ другой стороны нинаная общественная дѣятельность не можетъ нестись не гласно, а главное общестну, а еще больше печати, нужно же знать что набудь о судьбѣ вверенныхъ учрежденію дѣтей.

Тюкалинскъ. Хотя многорымъ и не приравнялись мои прошлаи корреспонденціи, но, разъ нанимись за перо, жреномъ грѣха и вина и буду гнатковомъ истины и карата. Жаркое слово священника о. Александрова по окончаніи молебна 2 марта за здравіе и благодѣяніе Государя Императора, и думаю, тоже не понравилось кое кому, что-же дѣлать, надо исправиться и тогда никто указывать не будетъ. Дѣлайте такъ, напримѣръ, какъ прозвавшій Г., который, стараясь соблюсти интересы казны, принуждалъ всяти его знакомъ, заключившій цѣлый музей, 3-хъ большихъ собакъ и лаекъ только на 4-хъ лошадяхъ, тогда какъ, напримѣръ, прогоны отпущены были не менѣе чѣмъ на 6-ть или 12-ть лошадей; остатки, конечно, возвратитъ въ казну. Наконецъ и наши думцы задумались поработать на пользу общественнаго.

безъ послѣдствій для Словцова. Бывшій въ то время тобольскимъ губернаторомъ Алибовъ, зная автора за врага престола, и, что въ день принятія у Словцова обыскъ, оцѣнивъ всѣ его бумаги, по донесенію о случившемся куда слѣдуетъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Петръ Андреевичъ внезапно былъ арестованъ спеціально при бывшимъ для этого фельдъ-ефрейтѣ и подъ строгимъ надзоромъ былъ отвезенъ въ Петербургъ и временно помѣщенъ въ Александро-Невской лаврѣ. Дворцовый судъ сначала представителями духовной власти, и затѣмъ членами тайной канцеляріи, Словцовъ не былъ признанъ преступникомъ противъ престола и власти, но, тѣмъ не менѣе, былъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и, отданный подъ строгій надзоръ духовной власти, отправленъ на смиреніе въ Валаамовъ монастырь, расположенный на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера.

Въ Словцовѣ прекрасно сознавалась поговорка «что худо безъ добра». Новый молодой человѣкъ томился въ глухомъ, заброшенномъ идали отъ свѣта и людей монастырѣ, занятый только переводомъ съ эстонскаго душеспасительныхъ книгъ, его тобольскіе друзья не дремали. Просвѣщенный тобольскій Варлаамъ нѣсъ дѣятельную переписку съ своимъ братомъ, тогдашнимъ митрополитомъ петербургскимъ, Гавріиломъ, и ходатайствовалъ о помилованіи своего любимца. Это сильное ходатайство не осталось безъ добрыхъ послѣдствій для Словцова. Онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, объяснился съ кѣмъ слѣдуетъ, успѣлъ совершенно разсѣять мнѣніе о своей политической неблагонадежности и не только былъ прощенъ, но какъ бы даже помѣщенъ въ должности, получилъ место преподавателя краснорѣчія въ высшей александро-невской семинаріи. Здѣсь онъ встрѣтился съ своимъ старымъ другомъ, протоіереемъ Варнцкимъ М. М. Сперанскимъ. Близкія отношенія между молодыми людьми возобновились и не остались безъ вліянія на жизнь Словцова: сильный покровитель нѣсколько послѣдствій не разъ оказывалъ Словцову большія услуги.

Духовное начальство не разъ пыталось сдѣлать Словцова въ принятію монашества, но Петръ Андреевичъ, у котораго сердце не лежало къ этому, не только всѣми силами воспротивился этому, но даже и совершенно покинулъ службу въ духовнотучебныхъ вѣдомствѣ, опредѣлившись въ гражданскую службу въ канцелярію генералъ-прокурора. Способный, богато одаренный природой молодой человѣкъ быстро двигался по ступенямъ іерархической лѣстницы и очень можетъ быть достигъ бы своего друга Сперанскаго, если бы онъ не крайне непріятный инцидентъ, который грубо повернулъ всю жизнь Словцова. Дѣло въ томъ, что, находясь однажды въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи, Петръ Андреевичъ занялъ 600 рублей у одного лица, которое имѣло дѣло, находившееся въ производствѣ Словцова по департаменту министерства коммерціи. Этому займу былъ придаетъ вѣсъ взятки; завистниками быстраго движенія Словцова по службѣ, къ которымъ у него недостатка не было, сдѣланъ былъ доносъ и началось формальное слѣдствіе. Хотя этимъ слѣдствіемъ и не могъ выработать достаточно уликъ въ положительному обвиненію Словцова, тѣмъ не менѣе онъ былъ уволенъ отъ занимаемой должности и отправленъ на службу въ Тобольскъ, въ штатъ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора. Странно, что сильный въ то время Сперанскій не нашелъ лучшаго утѣшенія для своего друга, какъ многочтимыя, но вовсе говорящія о дѣлѣ, христіанско-философскія разглагольствованія о бренности и суетности всего земнаго, о непостоянствѣ человѣческаго счастія, о покорности кресту, который налагаетъ на человѣка Провидѣніе и пр. и пр. Съ этимъ порѣ Словцову не смотри на все его желаніе, уже не удалось побывать въ Петербургѣ и вся его дѣятельность была посвящена родной сеу Сибири. Состоя въ штатѣ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора, Петръ Андреевичъ получилъ въ 1814 году весьма серьезное порученіе—обревизовать присутствіе, мѣста Забайкальскія краи, Нижнеуд, и частію Иркутскаго уѣзда. Отлично исполнивъ это порученіе и получивъ признательность отъ своего начальства, Словцовъ черезъ годъ снова былъ командированъ съ подобною-же цѣлью обозрѣть Киренскій и Якутскій округа. Черезъ нѣсколько времени Петръ Андреевичъ получилъ постоянную должность директора училищъ Иркутской губерніи. Дѣятельно принялся новый директоръ за преобразованіе и улучшеніе народнаго образованія, находившагося въ то время въ весьма печальномъ состояніи: не было въ достаточномъ количествѣ школъ, ни лицъ, способныхъ къ учательской профессіи, Словцовъ открылъ много новыхъ школъ, пригласилъ изъ Россіи хорошихъ наставниковъ и вообще поставилъ въ Иркутской губерніи дѣло народнаго образованія на такую высоту, о которой ранѣе не сильи даже мечтать. Въ этихъ-то неусыпныхъ трудахъ Словцовъ, въ 1819 году, снова встрѣтился со своимъ старымъ другомъ—Сперанскимъ, который въ то время, самъ испытавъ превратность земнаго счастія, попалъ въ Сибирь въ качествѣ главнаго начальника края. Сперанскій обратилъ вниманіе на плодотворную дѣятельность Петра Андреевича и съ глубокой похвалою отозвался о немъ учебному начальству. Результаты этого не замедлили оказаться: въ томъ-же 1819 году Словцовъ былъ вызванъ для ревизіи учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Казанской, Пермской и Вятской. Въ слѣдующемъ году уже состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи Петра Андреевича на постъ инспектора училищъ казанскаго учебнаго округа, должность, соотвѣтствующая нынѣшнему попечителю учебнаго округа. На этой должности Словцовъ и окончилъ свою служебную карьеру. По упраздненіи должности, награжденный чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и полною пенсіею въ 3000 рублей ассигнаціями, онъ вышелъ въ отставку, и, обезаченный матеріально, всѣ свои труды употребилъ на осуществленіе давнишней своей мысли—написать исторію Сибири.

Служба въ Сибири, сопряженная съ постоянными разъѣздами, дала Петру Андреевичу богатый матеріалъ, въ группированіи и обработкѣ котораго онъ и приступилъ по выходѣ въ отставку, поселившись въ Тобольскѣ. В 1838 году уже вышла изъ печати первая часть «Историческаго обозрѣнія Сибири», обнимающая періодъ съ 1588 по 1742 годъ. Вторая часть, обнимающая исторію слѣдующаго періода съ 1742 по 1765 г., вышла только въ 1844 г., уже послѣ смерти автора. Сочиненіе обратило на себя вниманіе публики, и, дѣйствительно, нельзя не сознаться, что трудная задача была выполнена Словцовымъ замѣчательно успѣшно, въ особенности, если принять во вниманіе всѣ условія того времени, при которыхъ ему приходилось работать. Нельзя не признать того, что почтенный авторъ съ большимъ умѣньемъ собралъ и обработалъ историческіе и географическіе данныя и перенялъ изнѣстіи о событіяхъ минувшихъ дней, по возможности строго критически провѣренныя.

«Не выгоды,—говоритъ одинъ изъ біографовъ Петра Андреевича, Н. Абрамовъ, но одно безкорыстное чувство долга въ отношеніи къ отечеству и любви къ своей родинѣ побудили Словцова предпринять на старости лѣтъ столь трудную работу. Какъ уроженецъ Сибири и обывѣвшій съ отъ Урала до Камчатки и прожившій въ ней много лѣтъ, онъ коротко знаетъ многія мѣстности сей страны. Глубокое и вѣрное знаніе, приобрѣтенное по мѣстамъ обстоятельства и собрать сибирскія данныя для точнаго географическаго описанія ея. Надо было видѣть семидесятилѣтняго автора, сидящаго, сгорбившись надъ грудами книгъ и рукописей, нерѣдко ночью при свѣтѣ огня. Надо было подивиться прямѣрному трудолюбію и терпѣнію. Весь свой умъ онъ употребилъ на воспоминаніе своей родной страны и по возможности старался изобразить ея историческое обозрѣніе твердою рукою мастера, ибо исторія Сибири была потребностью души его...»

Петръ Андреевичъ, посвятивъ вторую часть своего труда «безсмертному имени графа М. М. Сперанскаго», надѣялся былъ окончить свой трудъ 1822 годомъ, т. е. послѣднимъ годомъ управленія Сперанскаго Сибирью, «Я не пойду за нимъ дѣлаю Сибирь», пишетъ Словцовъ во 2 томѣ «Исторіи обозрѣнія Сибири», «потому что для меня довольно хранить въ душѣ два слова, которыя, въ послѣдніе дни пребыванія своего въ Иркутскѣ, онъ написалъ при посылкѣ ко мнѣ часовъ и библіи Тренелісвой: *помни тебя время и вѣчность!* Однако этому не суждено было исполнаться: неуклонная смерть похитила Петра Андреевича въ то время, когда его трудъ былъ доведенъ только до 1765 года. Словцовъ умеръ 28 марта 1843 года на 75 году отъ рожденія, и погребенъ на тобольскомъ городскомъ кладбищѣ. До сихъ поръ указываютъ его могилу, на мраморной плитѣ которой высѣчена скромная надпись: «*Здѣсь покоится прахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Андреевича Словцова, скончавшагося въ 1843 году.*

Болѣе полвѣка прошло со времени выхода первой части «Историческаго обозрѣнія Сибири», но этотъ замѣчательный трудъ не потерялъ своего значенія. Напротивъ, при ростѣ духовнаго сознанія населенія и при отсутствіи новаго сочиненія, достойнаго занимать его, интересъ къ нему возрось еще въ большой степени и книга сдѣлалась библіографическою рѣдкостію. Желая сдѣлать ее общедоступной, Н. М. Сибиряковъ издалъ «Историческое обозрѣніе Сибири» вторично, въ 1886 году. Весьма жаль, что почтенный издатель, перечитывая свою переписку по поводу произведенія Словцова, не присовокупилъ нѣсколько нѣсколько послѣднихъ главъ «Историческаго обозрѣнія Сибири», которыя, по словамъ «Сибирскаго Листка» (№ 90 за 1892 годъ), хранились до 1889 года въ библіотекѣ Березовскаго уѣзднаго училища, а въ этомъ году, по распоряженію попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскаго и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, были переданы, въ числѣ разныхъ рѣдкихъ изданій, въ библіотеку Томскаго университета. Не мѣшало-бы почтить память геніальнаго человѣка изданіемъ этого рукописнаго продолженія «Историческаго обозрѣнія Сибири».

---

* При составленіи этой статьи мы пользовались: 1) біографіей П. А. Словцова, помѣщенной при «Сибирскихъ видѣніи «Историческаго обозрѣнія Сибири» и предисловіемъ къ нему Н. М. 2) Статьею Бахмана «Къ біографіи П. А. Словцова». Сборникъ статей «Сибирь», т. I, 1870 г. 3) Статьею Пыпина «Сибирь и ея послѣдователи», «Вѣстникъ Европы» за 1883 г. 4) Трудомъ г-на Щеголева «Археологическій перечень какъ извѣстныхъ мѣстъ исторіи Сибири» и наконецъ 5) книгой протоіерея Гогесіи: «Словарь русскихъ писателей, соотвѣтственныхъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи». Томъ II. Москва, 1845 г.

цую и нѣлыхъ три вечера, чуть не допоздно ночи, обсуждали нужды города и можно сказать, что ужъ не спали, какъ въ другихъ домахъ, а спорь дошелъ до того, что чуть за воротки не взялись. Утверждали сметы прихода и расхода на 1893 годъ, при всемъ желаніи экономить, съ дефицитомъ около 6000 руб. Въ виду возможнаго и въ настоящемъ году появленія у насъ холеры, такъ какъ Тюкалинскъ не относится въ благополежнымъ городамъ вроде: Ахена, Бадена, Ораніенбаума, Екатеринбурга и другихъ, въ которыхъ никогда не появлялась эпидемія, дума наша внесла въ смѣту на борьбу съ нею 1000 руб.; за чистотой же города, кромѣ полиціи, для наблюденія, избрана была санитарная комиссія подъ предсѣдательствомъ гласнаго г. Ежельмова, такъ что на нашей умѣнки есть спокойствіе изъ жителей города быстро очистятся; погода стоитъ теплая, снѣгу почти нѣтъ, даже не вѣритъ, что на дворѣ только еще мартъ мѣсяцъ. Здѣсь открывается г. Манусевичемъ аптека. До сего времени, на средства города существовали въ теченіе 10-ти лѣтъ аптека при пріемномъ покоѣ, которая за это время принесла городу убытку болѣе 20 тысячъ руб., а г. Манусевичъ хочетъ отъ своей аптеки даже барыши получать. Постараюсь узнать на какую сумму сдадутъ новому аптекарю городскихъ векартъ и подпишусь этими свѣдѣніями съ читателями «Сиб. Вѣстн.». Согласно съ временемъ, жителямъ и разнеченіи достаиплются: въ воскресенье, 7 марта, въ помѣщеніи клуба, въ пользу церковнаго хора, подъ распорядженіемъ о. Василія Соколова, блезъ дамъ духовный концертъ, на который было много, кажется потому, что цѣны за мѣста были назначены очень высокія.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Приказомъ по военному вѣдомству объявлено о новомъ знакѣ Монаршей милости къ семействамъ лицъ, пострадавшихъ при исполненіи долга. Право, дарованное 15-го мая 1883 г. офицерскимъ семействамъ на полученіе пожизъ пенсій изъ наваиадного капитала, распространяется и на семейства, гаавы коихъ умерли до 15 мая 1883 г. Разрѣшается удвоить размѣры отпускаемыхъ нынѣ отставнымъ рамскимъ нижнимъ чинамъ второго класса офицерамъ пособій на время прислуги.

— Св. Синодъ, движимый чувствомъ сострадавія къ тяжкому бѣдствію православнаго населенія острова Заите, пострадавшаго отъ землетрясенія 19-го (31-го) января, опредѣлилъ: предоставить оберъ-прокурору въ распоряженіе преосвященнаго митрополита новинскаго Германа, предсѣдателя комитета по сбору пожертвованій, пропонодить 5,000 р. изъ типографскаго капитала и предписать преосвященнымъ всѣхъ епархій сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ всѣхъ церквахъ въ Россіи въ пользу бѣдствующаго православнаго населенія острова Заите сбора пожертвованій въ первый воскресный день по полученіи опредѣленія, съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была доставлена въ хозяйственное при Св. Синодѣ управленіе и отослана въ назначеніе.

— Въ числѣ экспонентовъ на предстоящей всемірной выставкѣ въ Чикаго видное мѣсто займетъ отдѣлъ русскаго женскаго труда во всѣхъ отрасляхъ его приложенія. Кромѣ 7 тыс. рублей, внесенныхъ комитетомъ, и 10,000 р. отпущенныхъ изъ пособія для участія на выставкѣ, министерствомъ финансовъ командируется специальное лицо въ Чикаго для устройства этого отдѣла съ отпускомъ на этотъ предметъ 16,000 р. золотомъ.

— Нѣсколько времени тому назадъ испанскій путешественникъ по Азіи г. Хиженесъ прочелъ въ Москвѣ сообщеніе о своемъ путешествіи на Памиръ. Сообщеніе это въ свое время надѣлало не мало шуму, но затѣмъ прошелъ слухъ, что г. Хиженесъ на самомъ дѣлѣ не былъ на Памирѣ. Въ подтвержденіе этого слуха появилась телеграмма въ «Новостяхъ» туркестанскаго генерала-губернатора. Можетъ быть для того, чтобы оправдать себя въ глазахъ общества, г. Хиженесъ прислалъ въ Петербургъ то самое сообщеніе, которое онъ читалъ въ Москвѣ. Чтеніе происходило въ квартирѣ редактора «Свѣта» В. В. Комарова въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ изъ военнаго міра и представителей главныхъ столичныхъ газетъ. Очень образное и красивое описаніе азіатской природы, прочитанное на французскомъ языкѣ, г. Хиженесъ сопровождалъ съ удовольствіемъ. Значительную долю чтенія г. Хиженесъ посвятилъ политическимъ соображеніямъ и выводамъ, проводя ту идею, что наши и англійскіе интересы должны быть разрѣшены на почвѣ нирнихъ соглашеній. Строго говоря, сообщеніе г. Хиженеса новаго ничего не дало и показало только, что оно составлено человѣкомъ весьма обстоятельно изучившимъ уже существующіе и извѣстные источники. Впрочемъ, сказъ автора и не настаивалъ на томъ, что его путешествіе имъ есть результатъ его личныхъ наблюденій и изслѣдованій. Что касается до вопроса, былъ ли г. Хиженесъ на Памирѣ, то послѣднее сообщеніе его не разрѣшило. По окончаніи чтенія между присутствовавшими и г. Хиженесомъ завязался оживленный разговоръ. Путешественникъ разсказывалъ нѣкоторыя детали, не вошедшія въ его сообщеніе. Оказывается, что Туркестанъ не особенно гостепріимно встрѣтилъ г. Хиженеса. Принужденный удалиться изъ Ташкента, онъ ушелъ въ Самаркандъ, оттуда пробрался на границу Кашгара и оттуда къ Памиру. Туркестанскіе властитъ, занятыхъ въ это время борьбой съ голодомъ, было не до г. Хиженеса и они, по его словамъ, потеряли его изъ виду и потому ничего не знали о посѣщеніи имъ Памира. Главная цѣль путешествія г. Хиженеса извѣстна: онъ предполагаетъ устроить обсерваторіи на Памирскомъ плоскогорьи.

Ст. «Воронежъ» (курско-нѣвск. желѣзной дороги). Недавно между станціями «Воронежъ» и «Новосельки», на 159-й верстѣ, у одного изъ вагоновъ товарнаго поѣзда № 21, шедшаго изъ Курска въ Кіевъ, лопнулъ бандажъ. Вагонъ, сойдя съ рельсовъ, протащился двѣ слишкомъ версты, повортнулъ вправо и, наконецъ, скатился на бокъ. Только тогда поѣздъ былъ остановленъ; немедлекъ отъ него былъ подвинъ кондукторъ Постоянкинъ, который спрыгнулъ съ поѣзда и получилъ нѣкоторыя ноги (И. Д)

Екатеринославъ. Шайка воровъ, перебравшись изъ Вильны въ Екатеринославъ, совершила нѣсколько кражъ въ вагонахъ желѣзной дороги и, прибывъ въ Екатеринославъ, стала дѣлить между собою добычу. При дѣлежѣ завязался споръ, во время котораго одному пришлось потерять носъ, цѣликомъ отхушенный противникомъ (Ю. К.).

Зѣньковскій уѣздъ. 10-го февраля, въ мѣст. Кулешевѣ, Зѣньковскаго уѣзда, повѣсился сынъ казака Кондрада Якушенко—Петръ, 13 лѣтъ отъ роду. Домашнемъ выяснено, что мальчикъ укралъ у отца нѣсколько кусокъ сала и повѣсился изъ боязни наказанія (К.).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австро-Венгрія. Вѣнскій корреспондентъ «Кіевской Всеобщей Газеты» сообщаетъ, что въ вѣнскихъ правительственныхъ и политическихъ сферахъ отнеслись очень спокойно къ заявленію «Правительственнаго Вѣстника» о болгарскихъ дѣлахъ, такъ какъ ихъ нѣко видно, что Россія не имѣетъ намѣренія активно вмѣшиваться въ дѣла княжества.

Германія. Тогда какъ вся берлинская печать отзывается съ величайшимъ негодованіемъ объ англійскомъ министръ-президентѣ г. Розберейѣ за его рѣчь противъ военнаго законопроекта, «Гамбургскія Извѣстія» рѣшительно принимаютъ его пока свою защиту. «Министръ всякаго союзнаго государства, говоритъ газета, имѣетъ полное право высказывать свои возраженія на каждый отдѣльный вопросъ имперской политики, нисколько не нарушая имперскаго единства. Если министръ высказывается въ совѣтахъ совѣтъ, то этого еще не достаточно: засѣданія совѣта не гласны, стало быть, населеніе заинтересованнаго государства не можетъ узнать изъ нихъ, какъ относится его правительство къ тому или другому вопросу».

— Въ берлинскихъ политическихъ кругахъ какъ будто относятся къ послѣднему сообщенію нашего правительства серьезнѣе, а не съ такимъ легкимъ сердцемъ, какъ «Fremdenblatt». Особенно внимаиія заслуживаетъ отзывъ офиціозной «Politische Nachrichten». Констатировавъ, что, благодаря заявленію Россіи, что во внутренніе дѣла Болгаріи Россія и впредь вмѣшиваться не намѣрена, не произошло существенной перемѣны въ международномъ положеніи, газета присовокупляетъ:

При всемъ томъ существуетъ фактъ, что недовольство Россіи образомъ дѣйствій болгарскихъ властелодержателей всѣдствіе послѣднихъ событій еще усилилось. Во всякомъ случаѣ, болгаръ, если на пути, на который они съ перемѣною конституціи вступили, придется испытывать непріятности, нельзя будетъ приводить въ свое оправданіе, что никто ихъ не предостерегалъ. Что касается Германіи, то руководители ея иностранной политики не имѣютъ, какъ и прежде, никакой причины отказываться отъ строго сдержаннаго образа дѣйствій, котораго они послѣдовательно держались по отношенію къ болгарскимъ дѣламъ. За то, какъ мы имѣемъ возможность сообщить изъ благонадежнаго источника, Англія и Италія заблаговѣренно и настоятельно предостерегали въ Софіи противъ экспериментовъ по пересмотрѣ конституціи въ родѣ того, который нынѣ такъ строго осуждается Россіей.

Берлинскій официозный органъ по слова не говоритъ, что подобныя предостереженія, хотя бы его Величъ, сдѣланы были и вѣнскимъ кабинетомъ.

Франція. Въ засѣданіи французской палаты депутатовъ, 2 марта н. ст., французскій министръ юстиціи, г. Буржа, спрошенный о томъ, какимъ образомъ показаніи гг. Клемансо, Флоко, Фрейсіно и Лессепса поступили въ распоряженіе редакціи «Figaro», отвѣтилъ, что онъ ничего не знаетъ по этому поводу и что противъ редакціи «Figaro» возбуждено судебное преслѣдованіе.

— 2 марта н. ст. судъ присяжныхъ въ Бордо начатъ разбирательство дѣла, возбужденнаго Рейнаномъ, противъ бывш. администратора «La Republique Francaise» Денфуэса. Послѣдній заявилъ въ «Gaceta», что Рейнанъ, будучи депутатомъ палаты, требовалъ отъ «Credit Foncier» 300,000 фр. въ пользу газеты «Republique Francaise». Показанія свидѣтелей показали, что Рейнанъ не имѣлъ никакихъ отношеній къ финансовымъ дѣламъ «Republique Francaise».

— Комитетъ по устройству всемірной выставки 1900 года въ Парижѣ избралъ мѣстомъ для нея Марсово поле. Но въ Венсеѣ будетъ устроена особая выставка земледѣльческихъ машинъ и желѣзнодорожнаго матеріала.

Вечернія телеграммы.

Петербургъ, 2 апрѣля. Вчера въ Лиадіи Ихъ Величествами была принята и приглашена къ Высочайшему завтраку сербская королева Наталія.

— Съ 1 апрѣля вступаютъ въ силу новые тарифы для отправокъ льна, куделя, пеньки, канатной пряжи, льняной и пеньковой пакли, конопатки и оческовъ льняныхъ и пеньковыхъ со станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ до главнѣйшихъ станцій Бельгіи, Франціи, Нидерландовъ, Австріи и Германіи.

Бѣлградъ, 2 (14) апрѣля. Король Александръ объявляетъ прокламаціей, что, въ виду посягательства на конституцію и на народныя права, онъ, король, беретъ власть въ свои руки и удаляетъ регентовъ. Составленъ радикальное министерство, подъ предсѣдательствомъ Докича. Городъ украшенъ флагами. Вечеромъ регенты и министры прибыли были по дворецъ уживать. Въ концѣ ужина король Александръ, поблагодаривъ регентовъ за труды, объявилъ, что отнынѣ онъ беретъ власть въ свои руки; регенты протестовали, но маршалъ двора пригласилъ регентовъ и министровъ въ сосѣдній залъ, гдѣ они задержаны до сихъ поръ. Народъ ликуетъ. Передъ дворцомъ громадныя овиціи. Король Александръ благодарилъ съ балкона за преданность и объявилъ, что отнынѣ онъ будетъ блюстителемъ конституціи и народныхъ правъ. Король отправился въ соборъ, провожденный народомъ. Составъ кабинета: Докичъ—министръ-президентъ и министръ просвѣщенія, Франсовичъ—военный, Вунчъ—финансовъ, Милосавичъ—внутреннихъ дѣлъ, Аварк Николичъ—иностранныхъ дѣлъ и управляющимъ министерствомъ юстиціи, подполковникъ Станкоичъ—публичныхъ работъ, Роша Милосевичъ—торговли. Вчера радикальные депутаты печатно конституировали нарушеніе конституціи правительствомъ и разъѣхались по домамъ.

Вѣна, 2 (14) апрѣля. Министерство иностранныхъ дѣлъ обратило вниманіе Стамбулова, что Болгарія можетъ разсчитывать на дальнѣйшее доброжелательство Австріи только въ случаѣ, если будетъ строго соблюдать договоры.

— Въ Колинѣ происходятъ двое сутокъ анти-еврейскіе безпорядки. Изъ Зѣльм вытащенъ былъ трупъ христіанской дѣвушки, бывшей въ услуженіи у евреевъ; причемъ обнаружено на трупѣ нѣсколько ранъ, нанесенныхъ острымъ оружіемъ. Распространился слухъ объ обрядовомъ убійствѣ. Нѣсколькимъ евреямъ нанесены были побои и окна въ домахъ были выбиты. Произведено 18 арестовъ и въ Колинъ посылаются войска.

— Сегодня переворотъ въ Сербіи признается здѣшними газетами мирнымъ событіемъ; насилія регентства и либеральной партіи вызвали бы въ Сербіи внутреннюю революцію, которая была предотвращена энергическимъ шагомъ юнаго короля.

— Стамбуловъ заболѣлъ вчера воспаленіемъ горла.

Парижъ, 2 (14) апрѣля. По дѣлу о взрывѣ ресторана Бери вчерашній судъ приказалъ Франсуа и дѣвицу Делаге невиновными, а Брику приговорилъ къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ.

Брюссель, 2 (14) апрѣля. Рабочая партія надала новое воззваніе къ поголовной стачкѣ. Послѣ полудня произошли въ окрестностяхъ пилаты безпорядки; при чемъ ранены два человѣка. Въ Кураненовѣ 3000 стачечниковъ построили баррикаду. Жандармы пошли въ аттаку; стрѣляли на воздухъ. Однимъ изъ жандармовъ упалъ съ лошади и былъ жестоко избитъ толпою. Пять человѣкъ арестовано; нѣсколько ранено.

Лондонъ, 2 (14) апрѣля. Въ палатѣ общинъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Грей заявилъ, что никакихъ извѣстій о исламскихъ убійствахъ армянъ правительство не получало, но что много армянскихъ подданныхъ Порты арестовано по обвиненію въ мятежѣ. Правительству дано увѣреніе, что всѣмъ армянамъ дарована будетъ амнистія, за исключеніемъ тѣхъ, которые были замѣшаны разсылкѣ прокламацій, но и относительно послѣднихъ будетъ обставлять требуемыми справедливостью гарантіями. Въ заключеніе Грей заявилъ, что предлагать державамъ конференцію, для обсужденія положенія армянъ, правительство не намѣрено.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 5 апрѣля, въ 7 час. вечера, въ Томской городской думѣ назначено засѣданіе для обсужденія и выслушанія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Предв. г. Томск. губерн. отъ 1 сего марта, за № 69, о передачѣ на обсужд. думы вопроса о разд. г. Томска на избир. участки и о числѣ гласныхъ и кандид., подлеж. выбору въ каждомъ участкѣ; 2) То же за № 897, о времен. безплатн. отводѣ земельнаго участка приблиз. въ 1500 кв. саж. подъ предполаг. штатную заводскую конюшню въ г. Томскѣ; 3) Тоже за № 3, объ устрой. гор. кладбища, объ спаситалѣ станціи; 4) По докладу пред. сан. ком. объ устр. отдѣл. больницы для холерныхъ и о проч.; 5) Протокола по вопросу объ обрад. въ г. Томскѣ врач. полиц. ком.; 6) По отч. исп. ком. при том. гор. управѣ по соеруж. мост. за 1892 г., свѣтѣ таковой же ком. на работы въ 1893 г., по вопр. о выборѣ членовъ въ сост. ея на 1893 г. и по возбуж. думою вопроса о способѣ произв. дальнѣйшаго по зам. улицъ и площадей г. Томска; 7) Заявленію гл. В. П. Картамышева, объ устр. въ г. Томскѣ арт. колодц.; 8) Прошеніе завѣд. хозяйств. части. колер. больницы на Арнии. заявлен. А. В. Зайкова о вознаграж. его по 150 р. въ мѣсяцъ; 9) Заява. Кашеутова и др., о понижѣнны за заняв. придел. мѣста; 10) О сокращ. числа членовъ гор. упр. съ 4 на 3; 11) Заявл. Будько и др., о выдачѣ разр. на откр. ренсеинпогреб. въ 1893 г.; 12) Заява. В. В. Иванова и Ф. И. Акулова о вознагр. ихъ за провед. реформы отчетовъ гор. управы въ 1882 и 1889 г.; 13) Объ отчужденіи гор. мѣста 5¼ кв. саж. купцу Болотову; 14) То же купцу Андрееву; 15) То же варшмск. мѣщанину М. Капустину 75 кв. саж; 16) Заява. куп. Фуксмана о зам. его крѣп. мѣста гор. землей и 17) О пріобр. гор. земли 250 кв. саж. для свободн. проѣзда отъ больницы Желтовскаго къ Вознесен. город. кладбищу.

Примѣчаніе. Вопросы за №№ 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12-мъ могутъ быть разсмотрѣны на основ. 2 пол. 63 ст. Гор. Пол. пр. 1886 г. въ какомъ бы числѣ на этотъ разъ гласн. ни явились.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Том. Окр. Судѣ.

На 7 апрѣля.

1) По обв. кр. Сергѣя Королева по 31 ст. мир. уст.; 2) По обв. мѣщ. изъ ссыльн. Саввати Жугова и Лейзера Портъ по 169 и 8 п. 170 ст. Уст. о нак.; 3) по обв. мѣщ. Поликарпа Бѣева по 142 ст. мир. уст.; 4) по об. инор. Андрея и Марѳы Ивановыхъ въ безп. тор. вин.; 5) по обв. мѣщ. изъ ссыльн. Василія Стукуча по 135 ст. мир. уст.; 6) по обв. кр. Исая Анучина по 31 ст. мир. уст.; 7) по обв. кр. Афанасія Липутина по 30 ст. мир. уст; 8) по обв. тов. 2-й гр. Ивана Андреева Чайгина по 142 ст. уст. о нак.; 9) по обвин. кр. Ларіона Андреева по 30 ст. мир. уст. и 10) по об. кр. Дмитрія Рябокова по 30 и 31 ст. мир. уст.

На 8 апрѣля.

1) По обвин. кр. Ивана Калачева, Философа Самойлова, инор. Ивана, Мирона и Василья Барсачевыхъ и мѣщ. Николая Варфаломѣева и Михаила Кузикова по 31, 139 и 142 ст. мир. уст.; 2) по обв. кр. изъ ссыл. Ивана и Агафьи Дудиныхъ по 169 ст. уст. о нак.; 3) по обвин. мѣщ. Марины Алафановой по 134 ст. мир. уст.; 4) по обв. кр. Михаила Родионова и Емѣфана и Ивана Григорьевыхъ по 140 и 142 ст. мир. уст. 5) по обв. пол. пер. Увара Ратайчикъ по 142 ст. уст.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прошу лицъ, имѣющихъ текущіе расчеты съ иркутскимъ купцомъ Иваномъ Даниловичемъ Переваловымъ, по магазину его въ Томскѣ, обращаться для окончанія всякихъ расчетовъ лично но имѣ не производить платежей по счетамъ безъ особой моей вѣрительной надписи на счетѣ. Корреспонденцію, какъ денежную, посылочную, такъ равно и простую прошу г. г. иногороднихъ адресовать не на имя довѣреннаго, а на имя Ивана Даниловича Переваловa—магазинъ въ Томскѣ.

Довѣренный И. Д. Переваловa—И. Кортовичъ
№ 368 2—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ.
Большая Подгорная улица. Демиденко.
№ 1042 2—3.

ДВА ОПЫТНЫЕ ФЕЛЬДШЕРА
желаютъ получить постоянныя или временныя мѣста. Узнать въ редакціи «Сибирскаго Вѣстника».
№ 345. 6—5

Г.Г. фотографамъ и любителямъ фотографіи
СУХІЯ ПЛАСТИНКИ.
(L'UNIVERSELLE)
самой высокой чувствительности фабрики В. Э. Тебберта въ Парижѣ. Получены всѣхъ употребляемыхъ размѣровъ.
Пасмъ. Большая Подгорная, домъ Нагрушева, № 43, квартира 1-я. Почтовый адресъ: Томскъ, комиссіонеру пластинокъ, въ агентство Б. «Надежда».
№ 249. 9—2.

ТАРАНТАСЫ
семейный и парный коробокъ продаетъ. Магистратъ., № 48
№ 366. 1—6

ДАНТИСТЪ
ИВАНЪ ГУРЬЕВЧЪ ЯШИНЪ
принимаетъ большихъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ зубоврачебномъ кабинетѣ врача Березницкаго.
№ 747. 25.

Опытный винокуръ,
работавшій на извѣстныхъ винокуренныхъ заводахъ, на различныхъ перегонныхъ и ректификаціонныхъ аппаратахъ новѣйшихъ системъ, какъ-то: Савиль, Блюменталь, Эгро и проч., предлагаю свои услуги. Имѣются солидныя рекомендаціи о безукоризненномъ исполненіи служебныхъ обязанностей.
Адресъ: редакція «Сибирскаго Вѣстника».
№ 364. 1—1

Продается домъ
по Монастырской улицѣ, противъ сада приюта общественнаго призрѣнія—Коренной.
№ 354 3—3.

А. В. ВОРОНЦОВА
принимаетъ учениць, желающихъ учиться корсетному дѣлу. Условія личныя. Адресъ: Большая Подгорная улица, № 330. д № 89. 1—3.

ФЕЛЬДШЕРЪ
ищетъ мѣста на пріискахъ. Жительство имѣю въ городѣ Канскѣ, Томск губ., на винокуренномъ заводѣ брутьевъ Крофельнихъ. Фельдшеръ Матвѣй Николаевичъ Шишиковъ.
№ 369 2—2.

Остерегайтесь поддѣлокъ! Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и нашивной нечистоты. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА ¼ кус. 50 к., 1 р. 30 к.
Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенса въ Москвѣ.
Въ Томскѣ: у Тельмана, Кожницкаго и Ивакина.
№ 144. 15—20.

ПРОДАЮТСЯ ДВѢ ЛОДКИ.
Спросить у привратника университ. воротъ.
№ 1044. 1—1.

№ 384
„КАПРИЗЪ НЕВЫ"
„Мюскъ" Духи
ДУХИ—„Капризъ Невы"
О-ДЕ-КОЛОНЪ „Капризъ Невы"
МЫЛО—„Капризъ Невы"
Послѣдніе Новости С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
„Мюскъ" Мыло и О-де-колонъ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
Препараты „КАПРИЗЪ НЕВЫ" отличаются прекрасными достоинствами и изготовлены для выставки въ ЧИКАГО.
СКЛАДЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, площадь Александринскаго театра, 9.
Невскій, 160.
МОСКВА, Никольская, д. Шереметьева
ВАРШАВА, Новый Свѣтъ, 37 и въ лучшихъ магазинахъ Имперіи.
Т. Л. № 3. Метель и К.

ЗАВОДЪ ДЛЯ СУХОЙ ПЕРЕГОНКИ ДЕРЕВА
П. Крылова и Г. Митянина
ВЪ ТОМСКѢ
доводитъ до свѣдѣнія своихъ многоуважаемыхъ заказчиковъ, что, значительно расширяя въ нынѣшнемъ году свою производительность, надѣется удовлетворить возросшему въ послѣднее время спросу на его продукты. При этомъ заводъ заботится, какъ и ранѣе, о доведеніи своихъ фабрикатовъ до возможно лучшаго качества.
Въ этомъ году кромѣ прежнихъ продуктовъ (колесная мазь, скипидаръ, глауберова соль, также дезинфекціонныхъ средствъ, какъ-то: древесный уксусъ, креозотъ, хвойная эссенція и пр.) заводъ будетъ выдѣлывать также голландскую сажу, очищенный парафинъ, смазочное масло для швейныхъ машинъ, (не засоряющаго машины, какъ это бываетъ при употребленіи весьма распространенныхъ фальсификацій на этотъ продуктъ).
Производство уксусной эссенціи и древеснаго алкоголя, временно пріостановленное по случаю усиленнаго спроса на древесный уксусъ для дезинфекціи во время бывшей эпидеміи, возобновится въ 1894 году.
Гг. иногороднихъ просятъ обращаться съ заказами къ гг. И. Якимову и А. Некрасову, въ гостинномъ дворѣ. Прейскурантъ высылается по требованію.
№ 358. 5—8.

НА ХРАНЕНІЕ ОТЪ МОЛИ
ВЪ МѢХОВОМЪ МАГАЗИНѢ
И. П. СЫРОМЯТНИКОВА
ВЪ ТОМСКѢ
ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.
№ 33 5—5.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
О. Л. ФУКСМАНА
ВЪ ТОМСКѢ
Получены свѣжіе товары: лучшее деревянное масло по 35 к. за фунтъ, сладкій миндаль, корица, гвоздика, желатинъ бѣлый и красный, лавровый листъ, уксусная эссенція, горчица, рисъ.
КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.
Парфюмеріи лучшаго качества: одеколонъ, духи, мыло разныхъ фабрикъ, зубной порошокъ, зубной эликсиръ, зубныя щетки—отъ 10 к. и дороже, растительная вода для волосъ, ШАФРАНЪ САМЫЙ ЛУЧШІЙ.
36—40.

Томская Губернская Типографія. Дозволено цензурою, 3 апрѣля 1893 года. Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.